

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2010 | февраль
интеллектуальный
диалог

КАДРОВЫЙ ресурс: кому и как модернизировать страну ● стр. 2-16

ИНСТИТУТ ЭКСПЕРТИЗЫ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫМ

Валерий Ефимов: ● стр. 3

«Система стратегического планирования не отстроена. На верхнем уровне руководства – это понимается, а вот средний менеджмент не дотягивает. Нужна длинная воля, чтобы доводить до ума долгосрочные инновационные проекты».

ВИРУСЫ КАК СПАСЕНИЕ

Сергей Нетёсов: ● стр. 5

«Человеческий интеллект тем и замечателен, что умеет превращать некоторые плохие вещи в хорошие».

СВОБОДНЫЙ ГРАЖДАНИН И ПИАНИСТ

Андрей Гаврилов: ● стр. 13

«Висбаден – чудное место! Я много общался там с белогвардейцами-эмигрантами. Мы проводили дни в бесконечных беседах с дьяком Михаилом Ивановичем Деникиным. Это мои университеты, я навёрстывал пропасть в историческом сознании, обретал свою настоящую родину в её полноте».

СИБИРСКИЕ ЗОДЧИЕ: ОТ СТУДЕНТА ДО ПРОФЕССИОНАЛА

Борис Шаталов: ● стр. 16

«Как и любой конкурс, «Ордер воплощения» – это возможность себя показать и других посмотреть... Однако эту возможность используют далеко не все архитекторы».

Марк Денисов: «Проблему насаждения какой-либо идеологии я вообще считаю надуманной. Сегодня задача государства – улучшение нравов народа. Это очень простая задача, без зауми и без прописания каких-то идеологем».

Татьяна Феньвеш: «Самое удивительное, что любой человек точно знает, как не надо себя вести. И совсем не знает, как надо. Наш сегодняшний разговор об этом: нет идеологии – нет нравственных критериев».

Диалоги об идеологии

● стр. 8-9

Разговоры о России

Второй год в рамках Красноярского экономического форума работает молодёжная секция. Вниманию её участников в этом году будет предложена лекционная программа «Разговоры о России». Предлагаем свой контекст этой темы.

На пороге новой цивилизации

ЮРИЙ ЯКОВЕЦ, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ

В прогнозе мы исходили не из популярной сегодня методологии форсайта, которая больше подходит для прогнозирования микроэкономики, а разработали оригинальную методологию интегрального макропрогнозирования, которая стоит на четырёх опорах: теории циклов кризисов и инноваций Николая Кондратьева и Йозефа Шумпетера, цивилизационном подходе к прошлому и будущему Питирима Сорокина, Арнольда Тойнби и Фернана Броделя, учении о ноосфере Владимира Вернадского и Никиты Моисеева и балансовом методе макропрогнозирования Василия Леонтьева. Мы исходили из того, что на рубеже тысячелетий завершился двухсотлетний цикл индустриальной мировой цивилизации, пяти-сотлетний цикл четвёртого поколения локальных цивилизаций, что связано с длительными и глубокими кризисами: демографическим, энергоэкологическим, продовольственным, технологическим, геополитическим, социокультурным.

Эти кризисы займут практически всё пространство в первой четверти XXI века. Выход из них будет осуществлён во второй четверти столетия на базе волны эпохальных инноваций. Их результатом будет становление постиндустриальной, интегральной по своему характеру мировой цивилизации, более дифференцированного пятого поколения локальных цивилизаций, ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, интегрального экономического и социокультурного строя, многополярного мироустройства, базирующегося на партнёрстве цивилизаций. К середине XXI века мир будет совсем иным, чем тот, в котором живёт нынешнее поколение.

Объектом изучения являются не страны, а группы стран, составляющие 12 цивилизаций 5-го поколения: три европейских (западно-европейская, восточноевропейская, евразийская), три недавно отпочковавшихся от западной (североамериканская, латиноамериканская и океаническая), шесть цивилизаций Азии и Африки (японская, китайская, индийская, буддистская, мусульманская и африканская).

В 1999 году российский экономист Владислав Иноземцев написал книгу «Расколота цивилизация». Его подход, как и подход иных западных экономистов, заключается в том, чтобы с небольшой модификацией продлить существование отживающего свой век индустриального общества. Наш подход заключается в построении новой, гуманистическо-ноосферной цивилизации. Мы её назвали интегральной.

Мы полагаем, что к новому типу отношений наиболее подготовлена китайская цивилизация, сумевшая объединить достижения капитализма и социализма. Что же касается нашей, российской цивилизации, соединившей тысячелетнюю восточнославянскую и пятисотлетнюю европейско-азиатскую цивилизации, то она находится в состоянии полураспада.

Сейчас созревают предпосылки для построения интегральной модели экономического развития, при которой рыночная конкурентная экономика будет сочетаться с принципами солидарной ответственности, взаимного доверия, — практически, как в семье. Такая солидарная экономика существовала всегда. Пора отказаться от неолиберальных иллюзий о превосходстве рыночного саморегулирования, выработать и последовательно реализовать стратегию инновационного прорыва.

(Долгосрочный прогноз посткризисного развития мировой цивилизации до середины XXI века, представленный в ООН. По материалам сайта «Наука и технологии РФ»)

Давить снизу

СЕРГЕЙ КАРА-МУРЗА, специалист в области системного анализа, историк, политолог, публицист

Я оцениваю ситуацию как сползание к катастрофе. Оно замедлилось по сравнению с 90-ми годами, и это даёт нам некоторый запас времени, чтобы изменить

направление. Но пока оно не меняется, а возможно и ускорение. Проблема в том, что конъюнктурные улучшения на поверхности (нефтяные доходы, прибавки к пенсии и пр.) скрывают от нас массивный и неумолимый процесс деградации основных фондов и трудового потенциала — здоровья, квалификации и настроения людей. Тот тип человека, который сейчас воспитывается и поднимается наверх, не может продержаться ни хозяйство, ни страну в целом. Он не годен для тяжёлого постоянного труда и для ответственного творчества.

Чтобы из этой ловушки вылезти, надо на трезвую голову усиленно задуматься, не уклоняясь от страшных вопросов, — чего мы хотим? Чего мы категорически не хотим? Готовы мы потрудиться, чтобы договориться с такими же людьми о вариантах действий?

Даже самая добрая власть стремится продлить существующее состояние. Редко к власти приходит человек-подвижник, готовый положить за страну все свои силы и даже жизнь. В реальной ситуации без давления «снизу» власть выводить страну из кризиса не будет. На неё ведь давят те, кто «питается кризисом».

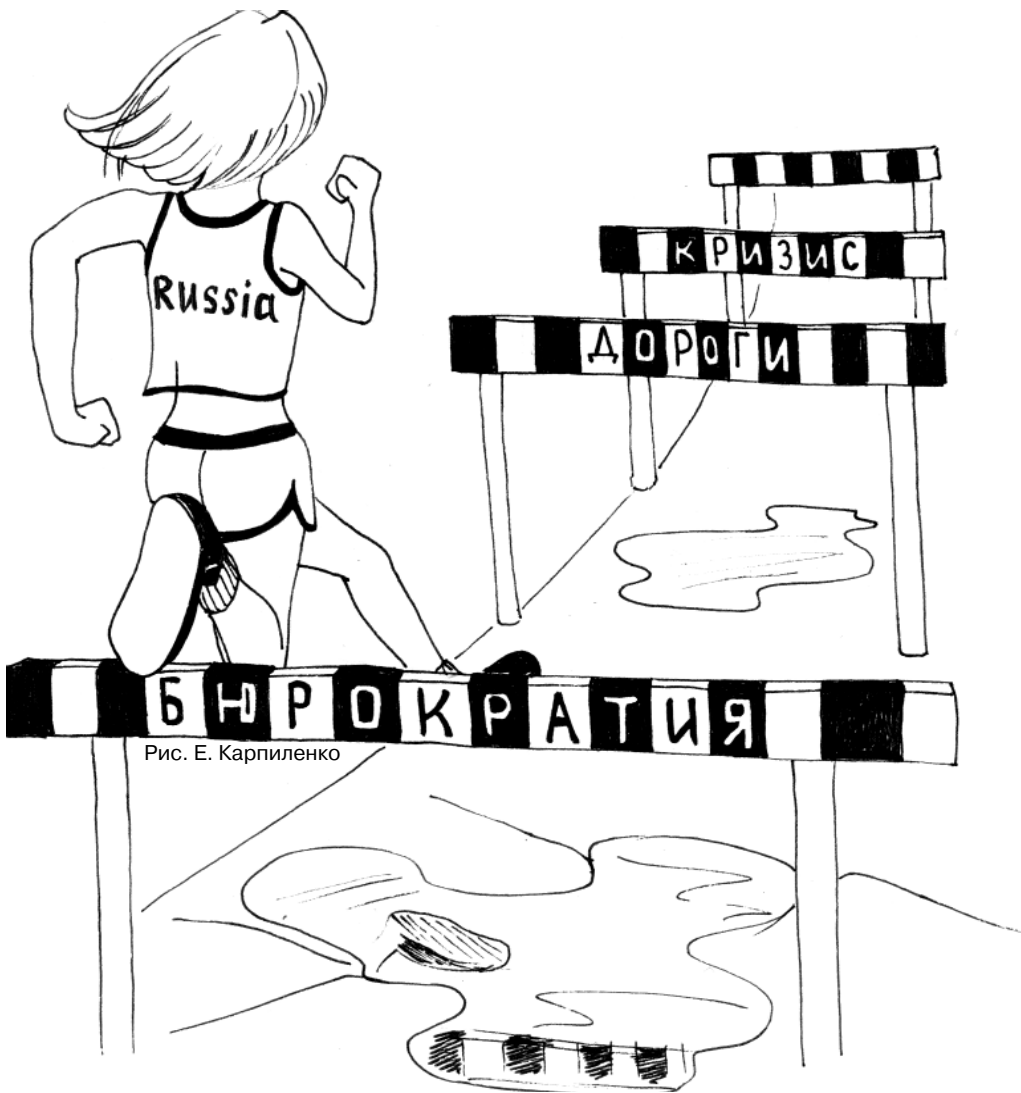

Рис. Е. Карпиленко

Каковы пути развития страны? Всегда есть несколько маршрутов в диапазоне какого-то сектора. Но, в общем, по мере «проедания наследства» этот диапазон сужается. Для разнообразия и перебора вариантов требуется «запас мощности», а он уменьшается. Точно так же, чем сильнее растёт отношение «сила угрозы: ресурсы ответа», тем более аскетическим и суровым будет путь развития. Это мы видели и в 20-30-е годы. Но всё равно, когда люди осознают необходимость развития, они будут счастливы самой возможностью вырваться из петли. А если нас как-то наркотизируют, то будем счастливы, как алкоголики — замёрзнем, но с бутылкой в руке. Но это уже вряд ли удастся гипнотизёрам.

Я думаю, что мы дозреем до того, что договоримся о главном — развитие будет на пути наращивания солидарности, то есть взаимопомощи, и на пути, найденном русской цивилизацией. Факт, что это удавалось, и очень неплохо — с тем же на-родом, в том же климате.

(Ответы на вопросы, заданные посетителями порталов uOrle.ru, vTule.ru, vKurske.com и др. в рамках Интернет-конференции)

Менять человека

ЕВГЕНИЙ ЯСИН, президент Фонда «Либеральная миссия», научный руководитель ГУ ВШЭ

Мы должны добиваться того, чтобы человек играл в жизни страны совершенно другую роль. Он должен дорого стоить. В каком смысле? Он должен получить высококачественное образование. Это главное условие того, чтобы потом из него получился талантливый учёный, инженер, менеджер, который много бы успевал делать за отведённое рабочее время. Он должен быть гораздо более производительным. Он должен быть здоровым. То есть, надо вкладывать в человека, а не в машины.

Русский человек с охотой придумывает, но он без всякой охоты работает над тем, чтобы продать. Нет привычки. Мы

предоставляем очень мало продуктов на присвоение патента. За патент надо платить. Это довольно дорого. Все наши предприятия смотрят в рот правительству: оплатите нам стоимость всей процедуры получения патента. Привычки, что это подтверждение интеллектуальной собственности, на которой потом много можно заработать, нет. Это низкая культура. В 2007 году всего только 653 технологии получили внутренний патент. То есть они здесь получили признание. И всего 75 принципиально новых — то есть таких, которые были признаны за рубежом. Число внедрённых технологий, которые мы купили в течение года, — 30 тысяч. За 3 года — 64 тысячи. Очень низкие показатели. А это сфера, которая принципиально важна для нас. По моим оценкам, для того, чтобы выиграть сражение, мы должны хотя бы в 2030 году, в составе своего валового внутреннего продукта, производить инновационных продуктов не меньше 15-20%. Тогда у нас будет инновационная экономика. Единственная достойная альтернатива производству сырья.

Нам нужно брать культурный барьер, отказываться от определённых тради-

ций. В иерархической системе, которая заведомо предполагает подавление человеческой личности, уменьшение человеческого достоинства, этого сделать нельзя. Даже если вместе наши лидеры, и Путин, и Медведев, будут меня убеждать в том, что это не важно. («Вот план, вот вам куча денег, которые мы заработаем на нефти. Надо реализовать такие основные направления, добиться повышения производительности. Всё это через пять лет».) Я не поверю. Не будет этого. Потому что мы должны менять человека.

Я не говорю, что это будет очень скоро. Я понимаю, что если мы сегодня повысим зарплату учителям в 5 раз, то молодые люди пойдут в педагогические институты или университеты ещё только в течение 3-4 лет. Такие молодые люди, которые потом будут выглядеть перед учениками как настоящие авторитеты. Это не так скоро.

По-настоящему ответственный политический лидер должен себя вести как садовник. Он сажает дерево и не рассчитывает увидеть плоды, но знает, что это обязательно нужно делать для детей, которые сегодня рождаются. Они будут видеть эти плоды, они будут жить под сенью этого дерева.

(Лекция на портале liberal.ru)

Управлять русской спецификой

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН, политолог, директор Института проблем глобализации

В русской культуре государство воспринимается не как наёмный управленец, но как ценность самостоятельная и высшая по отношению к обществу, которое оно скрепляет, спасает от опасностей и развивает. Подобно тому, как глубоко религиозный человек, как правило, не является целостной, законченной личностью, так как добровольно делегирует часть своей личности на небеса, так и русский человек делегирует часть своего «Я» государству и вообще «начальству». Интересно, что сами слова «начальство» и «начальствовать», означающие буквально «давать

начало», уже свидетельствуют о непропорциональной роли всякого внешнего (относительно отдельно взятой личности) управления для россиян. Именно в этом заключается секрет колоссальной эффективности и жизнестойкости носителя русской культуры, действующего «заодно» со своим государством (в этих случаях, действительно, «нам нет преград ни в море, ни на суше»).

Особенностью русской культуры является органическая неспособность её носителя существовать без «сверхзадачи», без некой цели, возвышающей далеко над его повседневным существованием и придающей этому существованию философский смысл. Потребность в «сверхзадаче» вместе с тягой к «справедливости» сформировали в рамках русской культуры весьма специфический тип трудовой мотивации, ориентированной на деньги лишь как символ этой справедливости. Поэтому голое стимулирование работника рублем, что доказала вся практика последнего двадцатилетия, оказывается совершенно недостаточным, что многократно усложняет задачу системы управления.

Важной особенностью русской культуры является склонность к штучной уникальной работе, но не массовой монотонной. Интересно, что бригадный подряд (вводимый в 70-е годы не только в нашей стране, но и, например, в Японии и США) соответствовал объективному потребностям русской культуры. При бригадном подряде характер труда приближался к традиционному для нас артельному.

«Русский способ производства» при правильном использовании выведет российское общество из положения заведомо непобедимой для него конкуренции с Китаем (ибо мы как работники всегда будем стоить дороже и всегда будем менее организованными и трудолюбивыми) в положение гармонического дополнения его. Ведь культура Юго-Восточной Азии идеально соответствует потребностям именно конвейерного производства, а русская культура позволяет развивать производство более сложных, «штучных» изделий.

Проявление сельского характера русской культуры — авральный, крайне неравномерный характер как труда, так и всей жизни в целом. В результате добросовестное планирование на любом уровне в нашей стране вынуждено учитывать, что трудовой цикл начинается с длительного периода раскачки, за которым следует нормальная работа «в охотку», сменяющаяся диким авралом, в ходе которого могут быть как значительно перевыполнены первоначальные задания, так и разрушено всё, что можно разрушить, — от оборудования до человеческих отношений. Однако внятный учёт этой и других особенностей русской культуры позволяет добиваться постоянные фантастических результатов. Но опять же это предъявляет особые требования к системе управления, которая должна быть не столько «сильной», сколько «умной».

(«Русская культура и способ производства»)

Войти в десятку

PwC

«Россия-2030 — центр мира». Материалы с такими заголовками вышли 22 января в печатных и электронных СМИ.

Интернет-издания и газеты ссылаются на доклад о перспективах мировой экономики, распространённый в этот день в Лондоне. Доклад подготовили аналитики ведущей мировой аудиторской и консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers LLP.

Через два десятилетия Россия станет самой мощной экономической державой Европы, а в мировом рейтинге по этому показателю она выйдет на 5-е место. Именно к такому выводу пришли в PwC. Вторую позицию после России к 2030 году по размеру экономики в Европе будет занимать Германия, третью — Франция.

В целом, отмечают эксперты компании, в ближайшие годы в мировой экономике произойдет «геополитическая революция», когда на смену традиционным лидерам — индустриальным державам Запада, объединённым в «семёрку» или G-7 (США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия и Канада), придёт новая группа — E-7. Она объединяет страны с так называемыми новыми рынками: Китай, Россия, Индия, Бразилию, Мексику, Индонезию и Турцию.

К 2019 году группа E-7 достигнет по своему совокупному ВВП «семёрку». А ещё через десятилетие — к 2030 году превысит её ВВП — на 30%.

По оценкам PwC, к 2030 году мировой рейтинг по экономической мощи будет выглядеть так: Китай, США, Индия, Бразилия, Россия, Германия, Мексика, Франция и Великобритания. СФ

Приватизировать будущее

Этот научный текст читаешь, как триллер. «Отдельные территории будут превращаться в антропопустыни... в крае сформируется «миграционная труба»: приток низко-квалифицированного населения и значительный отток инновационно-ориентированных людей ... ослабление региональной власти ... снижение внимания федерального центра... «утрата перспективы» и рост социального пессимизма...». Это лишь один из возможных сценариев развития ситуации в крае, но начальникам всех уровней следовало бы схватиться за голову: «Говорите скорее, что нужно делать, чтобы всего этого не случилось!». Актуальное форсайт-исследование осуществлено научным коллективом под руководством В.С. ЕФИМОВА, проектного аналитика, начальника отдела стратегического развития СФУ. С ним мы и беседуем о настоящем и будущем края, как оно видится учёным и профессионалам.

– Валерий Сергеевич, к исследованию было привлечено более 100 экспертов. В чём заключалась их задача и как строилась работа?

– В России ключевой стратегический игрок всегда – власть; упаси боже, если кто-то ещё рядом стоит, даже политическая партия – это уже много. Так что институт экспертизы, во всём мире очень востребованный и сильно влияющий на принятие решений, у нас ещё не стал общественной силой. Но в последние годы он будет востребован и, соответственно, начинает формироваться уже сейчас.

У нас было несколько типов работы с экспертами. Во-первых, индивидуальные глубинные интервью, где не просто фиксировались суждения по заданному вопросу, но всегда требовалось обоснование – почему вы так считаете? Проведя затем мощную аналитику этого материала, мы сформировали стартовую «карту возможных вариантов будущего».

Второй тип работы – экспертные креативные сессии, где несколько экспертов ведут особый проблемный дискурс, задача которого – расширение рамок допускаемого... Мы всегда мыслим в определённых рамках или «картинах мира», и нужны специальные технологии и усилия, чтобы «заглянуть за горизонт». Вообще дискурс – это преобладающий в обществе способ думать об определённом предмете, в нашем случае – о «человеческом капитале». Существует набор штампов и стереотипов в отношении человека и человеческого капитала, например, что миграция в край из других стран – это очень плохо.

Наконец, в сводном опросе эксперты должны были оценить значимость и вероятность выделенных тенденций и возможных управленческих решений. Это был один из ключевых моментов. Полученный результат опять обсуждался на экспертных сессиях. Так что наши результаты – продукт коллективного экспертного разума.

– Предмет исследования – развитие человеческого капитала преимущественно через сферы экономики, образования и здравоохранения. Об общественных институтах речь практически не идёт, поскольку они не развиты... Это упрощает или усложняет задачи в отношении человеческого капитала?

– Так общественные институты его и развивают! Вынуждено говоря о сферах образования-здравоохранения-экономики, мы фактически остаёмся в формате индустриальной организации общества. Вообще изменение какой-либо традиции, общественной практики невозможно без смены дискурса. А институты дискурса, общественные проектирования – это «мягкая форма» управления, генерирующая тонкую настройку общества и общественный энтузиазм. Простой пример – в Штатах средний американец 8 часов в месяц (или даже в неделю?) выделяет на волонтерство. Такая культурная норма. У нас пока существуют только зачатки общественных институтов.

– В вашем исследовании представлены разные сценарии будущего для Красноярского края, но основной фон, на котором они будут развиваться, неизменен. Первое – это недостаток трудовых ресурсов, в связи с чем здесь будет много мигрантов (до 1/5 трудоспособного населения), которые могут стать как проблемой, так и возможностью. Второе – запуск того или иного

сценария определяют преимущественно внешние факторы (процветание или война в Азии; федеральные инвестиции). Означает ли это, что от нас мало что зависит?

– В своё время для меня был неожиданным тезис, который аналитики мирового уровня сформулировали ещё в отношении России и перестройки. Никакой свободы на макрополитическом уровне в мире уже нет. Страны делают то, что им позволяют делать другие страны. Это значит, что существуют мощные внешние факторы, которые определяют базовые процессы. Но мы можем ослабить часть этих процессов, купировать самые жёсткие варианты и поддерживать контрпроцессы, которые позволят изменить вектор, например, через 20 лет, в желательном для нас направлении.

– Вы рассматриваете три наиболее вероятных сценария развития: основной, кризисный и прорывной. Чем основной сценарий, который будет иметь место, если ничего не менять, отличается от кризисного и прорывного (эти-то два явно «минус» и «плюс», а основной тяготеет и к тому, и к другому)?

– Основной сценарий – всё же развивающийся, но с опорой на ресурсно-индустриальную базу. В чем его принципиальное отличие? Мы имеем глобальный разрыв между «ресурсной реальностью» и «постиндустриальными установками» молодежи. Когда выпускники школ и вузов в современном информационно-ценностном поле выбирают постиндустриальный формат, обнаруживается, что в крае им ловить нечего, надо уезжать. Мы получаем негативно-миграционный поток, когда сюда едут киргизы-таджикитаицы, а отсюда хлещет постиндустриальная молодежь и экономически-активное население, ориентированное на более высокий уровень жизни и более интересный труд. Если мы принимаем ресурсную перспективу как единственно возможную, то это станет реальностью.

Мне нравится посыл краевой власти советских времён, которая открывала здесь вузы и театры, хотя не хватало жилья, и у производства было много важных задач... Но руководство того времени говорило: а мы здесь живём, здесь будут жить наши дети, мы для них строим будущее.

Прорывной сценарий сильно завязан на те возможности, которые несёт с собой проект «Красноярской агломерации». Она не

может быть индустриально-сырьевой, должны быть запущены новые деятельности. Например, сервисное обслуживание транспортно-коммуникативного коридора «Европа – Россия – страны АТР». Мы должны взять эти функции на себя, попасть в этот mainstream, чтоб он не над нашими головами проходил, не в обход, не через Новосибирск. Вот задача и вызов, в том числе для субъектов управления.

– Тем не менее эксперты считают инновационно-прорывной сценарий почти неосуществимым. Они признали низкую вероятность реализации всех актуальных решений, а то, что может «пройти», назвали малоактуальным. В частности, по их оценке, в крае фактически не будут применяться технологии «шестого технологического уклада» – нанотехнологии;

настоящего положения дел. Мы это фиксируем. А дальше нужно принимать решения и действовать.

– Одним из самых серьёзных рисков, мешающих оптимистичному сценарию, называют коррупционно-бюрократические издержки. Но об этом говорят не одно десятилетие, а искоренить не могут. Вообще управленческий риск – основной. Это махина, желающая воротачь, но не воротачься. Что с этим можно сделать?

– Управленческие риски как самые серьёзные выделяют во всём мире. Буш – одна ситуация, Обама – другая. В крае проблема управления также серьёзная, но легче, чем, например, на Кавказе. Тут революции сделать нельзя, надо планомерно «докручивать». Причём сами управленцы это сделать не могут. На них сидит определённый формат деятельности. И для того, чтобы этот формат изменить, нужно менять самих себя. А это ведь может означать изменения по типу «усечения»: функций, полномочий, штата. Изнутри это сделать очень сложно. К тому же у управленцев такая картина мира, что они – опора страны. Хотя эти люди часто простые администраторы-регулирушки.

– В исследовании говорится, что ближайшие два десятилетия – единственное окно возможности для изменения нашей экономики с сырьевой на инновационную. Дальше политику на этой территории будут диктовать более динамично развивающиеся страны. При этом цифры, характеризующие ситуацию, из которой краю

– Скажите, а по Вашему личному ощущению – так ли плохо мы живём? На мой взгляд, нам нужно лишь чуть больше свободного времени и финансов, чуть совершеннее сфера услуг и работа транспорта, безопасней жизнь...

– Да, мы живём неплохо. Ко мне приезжал мой старый друг, сейчас обосновавшийся в Канаде. Он говорит, что наши трёхкомнатные квартиры, например, по уровню комфорта, площади – вполне приемлемое жильё и для среднего канадца. Отдельные коттеджи у них, как и у нас, – для состоятельных, а средний класс живёт в съёмном жильё. Примерно одинаковая картина по питанию. Ситуация с банковскими кредитами в России даже мягче. Плюс природа хорошая. Но сейчас главная борьба – это борьба за перспективу. Если рост благосостояния и снижение социальных издержек, уровня негативных процессов происходит здесь медленнее, чем в других регионах, то отсюда будут вымываться и людские, и природные ресурсы. Сейчас идёт именно эта конкуренция – за «позиции в будущем».

– По поводу будущего большие сомнения оставляет типология регионов С.Н. Градиrossovского, которую Вы приводите. Несмотря на указанную перспективу развития остаётся ощущение, что существует «проклятие регионов», которым никогда не достичь такой же полнокровной и обеспеченной жизни, как в российских столицах. Разве мы не одна страна?

– Мы, как говорил товарищ Ленин, очень многоукладная страна, и разделяют эти уклады сотни исторических лет! Москва вполне постиндустриальный «мировой город», Красноярский край – вполне индустриальный регион, республика Тыва живёт в доиндустриальном укладе. В отдельных территориях и поселениях ещё большее разнообразие...

– Хочется отметить терминологию исследования – она цепляет: тут тебе и «антропопустыня», и «дикие карты», и «ресурсная колония»... Новые метки общественных процессов дают новый стимул их обсуждать. Например, тему «человеческого капитала». Оказывается, с этим капиталом могут обращаться аграрно (выращивать), рыночно (завозить, покупать, продавать, софинансировать вложения), культурно (завоевание уровнем жизни, лучшими условиями). В какой степени сам человек определяет политику отношения к себе?

– Если вы осознаёте себя как капитал, если у вас есть возможность капитализировать свои достижения, и вы начинаете выступать субъектом в отношении самого себя как ценности, – действуйте. Это во многом связано с уровнем самосознания.

– А сама смена терминов «трудовые ресурсы» и «человеческий потенциал» – в этом больше уважения к личности или прагматизма?

– Классическое христианство, которое понимало человека как подобие Бога на земле, несло в себе сумасшедшую энергетику – люди просто на крест всходили и на огне сгорали. Но сейчас эта энергетика поугасла. Поэтому рациональная, идущая из экономики конструкция «человеческого капитала» – в том числе способ сгенерировать новую волну человеческой активности. Пафос в том, чтобы не выкачивать капитал, а наращивать! Это на пользу и экономике, и самому человеку. Старые схемы инициирования энтузиазма не работают, и человечество ищет новые. В чём ограниченность административного управления? Оно не работает при решении задач развития! Хорошо, отдадим приказ, чтобы структура, в которую вложили кучу денег, работала эффективно. И что? Ничего не произойдет! Нужны другие технологии управления. Нужен общественный консенсус, общественные институты развития, общая готовность людей менять ситуацию к лучшему. В сфере здравоохранения – это «приватизация здоровья» человеком; в образовании – «приватизация профессии» и культурного уровня. Для России – это «приватизация будущего».

Валентина ЕФАНОВА

Красноярский край в рейтинге регионов России		
ПОКАЗАТЕЛИ		МЕСТО
Наиболее благополучные показатели		
Экспорт товаров и услуг в страны дальнего зарубежья		4-5
Валовой региональный продукт		7-8
Валовой региональный продукт на душу населения		7-9
Душевые доходы населения		18-21
Инвестиции в основной капитал		23-29
Средние показатели		
Рождаемость		23-33
Смертность		25-35
Ввод жилья на 1000 жителей		26-33
Темпы роста промышленного производства		28-67
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума		37-48
Численность студентов вузов на 10 000 жителей		31-36
Миграционный прирост населения		42-55
Ожидаемая продолжительность жизни населения		47-54
Наименее благополучные показатели		
Уровень регистрируемой безработицы		59-65
Число зарегистрированных преступлений на 10 000 жителей		61-70
Младенческая смертность		66-73
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу		84-85

биотехнологии; информационно-коммуникативные технологии. Причина проста: нет нужды вкладываться в передовые разработки (которые ещё и не выдерживают мировой конкуренции), когда можно жить за счет природных ресурсов. Как переломить эту тенденцию?

– Эксперты как люди консервативные и должны быть скептиками. А общий скепсис связан с тем, что система стратегического планирования в крае не отстроена. На верхнем уровне руководства (губернатор, Законодательное собрание) – это понимается, а вот средний менеджмент не дотягивает. Нужна длинная воля, чтобы доводить до ума долгосрочные инновационные проекты. В этом смысле критическое отношение экспертов к возможности что-то поменять – это констатация

предстоит выбраться, впечатляют: износ тепловых, водопроводных, энергосетей – до 80%; экологическая загрязнённость городов, где проживает 70% населения края, в 4 раза хуже среднероссийской; смертность по причинам социального неблагополучия – на 35% выше общероссийской. Это ж сколько надо усилий, чтоб из таких исходных данных достичь «светлого будущего»?..

– На самом деле работа в сторону снижения износа коммуникаций уже ведётся. Появляются и новые формы ответственности, например, ремонт прилегающих территорий за счёт организаций. Дальше в сфере инфраструктуры нужно начинать работать инновационно. Условно говоря, не трубы менять, а технологии. Тем более что современные решения есть.

Хай-тек по определению не «в упадке»

Три года, прошедшие с создания первых федеральных университетов, уже позволяют говорить если не об итогах, то о верности выбранной стратегии. Одной из главных идей новой модели образования была актуализация научных исследований, без которых невозможно создать вуз мирового уровня. О том, насколько продвинулся в этом направлении Сибирский федеральный университет, рассказывает проректор по науке и международному сотрудничеству С.В. ВЕРХОВЕЦ.

– **Сергей Владимирович, на науку возложена не только высокая миссия – поднять качество и престиж российского образования, но и начать зарабатывать деньги. Каково сегодня соотношение доходов университета от образовательных услуг и от науки?**

– По науке в 2009 году мы заработали порядка 440 млн рублей. Это достаточно много, почти в 2,5 раза больше, чем было в 2006. При этом хоздоговоры принесли нам 325 млн руб., 85 млн – грантовая деятельность и еще порядка 30 млн (мы их выделяем отдельно) университет получил от Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности. В целом сумма почти на 100 млн рублей больше, чем была в прошлом году.

Но с образовательной деятельностью эти показатели сравнивать трудно. Ведь есть прямое бюджетное финансирование, и оно идёт именно за образовательную деятельность. Общий объём текущего финансирования Сибирского федерального университета – около 1,5 млрд.

рублей. То есть наука – это 25-30% образовательной деятельности. Достаточно хорошо.

– **Есть экспертные прогнозы, где говорится, что большинство технологических отечественных производств не выдержат мировой конкуренции, а все инновации, если и будут иметь место, то только в сырьевой добывающей сфере. То есть нефть, газ, лес, металл, энергетика – эти отрасли пока перспективны. Остальные – машиностроение, приборостроение, нанотехнологии – нет. Где учёные Сибири намерены прилагать свои силы?**

– Это пессимистичный прогноз, так его и оценивают эксперты. То, что сибирский регион богат природными ресурсами – очень хорошо и, естественно, нужно заниматься их освоением. Но и в сфере высоких технологий у нас есть серьёзные достижения, так что область хай-тек я бы никак не назвал упадочной. Это, например, выполняемые университетом совместно с «Информационными спутниковыми системами им. М.Ф. Решетнёва» работы по ГЛОНАСС,

по новым платформам спутников, по самим спутниковым системам. Наши разработки в области наземной связи, радиоэлектроники, дистанционного зондирования Земли из космоса нисколько не отстают от продукции мировых лидеров. Научные школы СФУ в области цветной металлургии очень высоко оцениваются не только в России, но и за рубежом – здесь мы идём в ногу с мировым прогрессом. Одна из передовых разработок наших учёных – разлагаемые пластики. Можно перечислять и дальше. Другое дело, что без приложения усилий, направленных на стимулирование этих разработок, конечно, ход истории может скатиться к пессимистичному сценарию.

– **А предприятиям вообще нужны инновации? Растёт ли у нас число выполненных по их заказу разработок, внедрений?**

– Все хоздоговоры, прошедшие через научно-исследовательскую часть, выполнены на средства, которые предприятия потратили на модернизацию производства, на запуск новых промышленных линий, на внедрение новых технологий. По сумме это 70% всей научной деятельности университета, по числу – можно говорить о сотнях договоров.

Но было бы неплохо, если бы государство со своей стороны подталкивало предприятия к инновационной деятельности хотя бы через исключение из налогообложения сумм, пошедших на НИОКРовские работы. Пока этого нет.

– **На прошлом Красноярском экономическом форуме Сибирский федеральный универси-**

тет среди своих приоритетных направлений заявил освоение Арктики. Какое продолжение имела эта тема?

– Поскольку основными задачами в отношении Арктики являются увеличение разведанных месторождений, их дальнейшее освоение, наши основные задачи – георазведка, классификация поверхности Земли, проектирование и строительство инженерных сооружений, дорог на мерзлотной почве. Во всех этих направлениях мы движемся. Институт космических и информационных технологий занимается построением геоинформационных систем по северным территориям с различными тематическими слоями. Институт нефти и газа, строение и оснащение которого завершается при мощной поддержке Роснефти, позволит приблизить решение задач добычи, транспорта и переработки нефти. Институт горного дела, геологии и геотехнологий работает над освоением дистанционных и непосредственных геофизических методов разведки, которые будут способствовать решению поставленных задач. За это время не шагнула вперед лишь институционально-правовая база, поскольку это – принятие международных решений. Здесь пока затишье.

– **Мы в целом позиционировали себя как вуз, готовящий специалистов для трудно осваиваемых территорий. Насколько эта направленность выдерживается – и в научных разработках, и в обучении?**

– Подготовка кадров для трудно осваиваемых территорий выдерживается достаточно последовательно, хотя где-то явно просвечивает, где-то – нет. Например, в гражданском и промышленном строительстве чётко учитываются характеристики северных территорий – это вечная мерзлота, суровые метеорологические условия и др. Подготовка наших архитекторов и строителей включает

дополнительные курсы по этим аспектам. В гуманитарных областях специальный учёт особенностей севера или юга не так очевиден, но, например, специалисты, способные управлять замкнутым коллективом, в вахтовых посёлках, также бывают востребованы, и дополнительные курсы предлагаются студентам-гуманитариям.

– **Новая политика стимулирующей оплаты труда – за научные достижения – сделала ли «выгодным» заниматься наукой? Насколько заработок учёных, выполняющих актуальные востребованные исследования, делающих настоящую науку, отличается от среднего уровня зарплат в вузе?**

– В десятки раз. Но не только оплатой труда университет стимулирует учёных. Мы поддерживаем высокотехнологичные разработки, научные школы, проводим различные внутренние конкурсы. Создана современная лабораторная база. Поощряется академическая мобильность наших учёных, как и приток к нам специалистов мирового уровня.

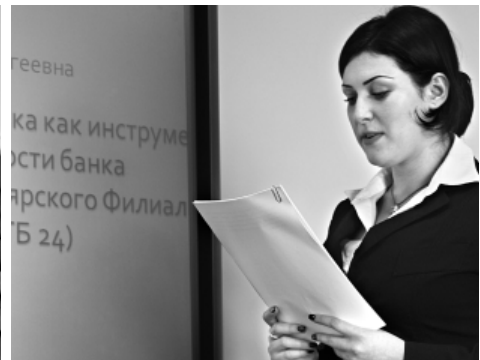
– **А появляются в связи с этим молодые коллективы?**

– Да, мы специально работаем в этом направлении. В новых отраслях развития, в решении задач инноваций, в фундаментальных вопросах естествознания – везде приоритет отдаётся молодым научным коллективам. Проводятся специальные конкурсы для молодёжи, именно эти коллективы работают по заказу СФУ. Запущена университетская программа «Золотой кадровый резерв», ведётся планомерное омоложение кадров.

– **Какая главная проблема, мешающая науке развиваться?**

– Нелепая система российского финансирования, тормозящая закупки, сдвигающая сроки, сбивающая ритм работы... Надеемся, с переходом в статус автономных учреждений в этом смысле нам станет легче.

СФ

«Мы постоянно ищем свою нишу»

Директор Института экономики, управления и природопользования СФУ Е.Б. Бухарова уже много лет курирует подготовку молодых кадров для экономики края. СССР рухнул, перестройка миновала, но несмотря ни на какие потрясения, претензий к выпускникам эконофака не было никогда.

– **Евгения Борисовна, что позволяет обеспечивать такое высокое качество обучения?**

– Почивать на лаврах – не дело, ведь меняется среда, требования к профессиональным компетенциям выпускников и спрос на специалистов. Мы постоянно ищем свою нишу: меняем учебные программы, открываем новые. С 2000 года помимо основных программ института институт ведёт подготовку по двухуровневой системе: у нас есть бакалавриат и магистратура. За 2008-2009 годы мы открыли более 20 магистерских программ по направлениям «Экономика», «Менеджмент», «Экология»! В этом году, например, впервые выпустили специалистов по программе МВА (магистр бизнес-администрирования). На следующий год лицензируем программу подготовки магистров публичного администрирования – МРА.

Ещё при создании экономического факультета была задана очень высокая планка фундаментальности, сложности содержания дисциплин и требований по поддержанию качества обуче-

ния. Я всегда говорю студентам, что учиться на наших программах трудно. Если программы лёгкие, значит, они не обеспечивают новизны и соответствующего уровня качества.

Важно и то, что у нас, в отличие от многих вузов, – симбиоз экономического и управленческого образования. Экономическое образование как бы является подпиткой, аналитической подушкой, на которой развивается управленческое.

Наконец, третий секрет высокого качества обучения – это квалифицированная и самодостаточная работа нашего профессорско-преподавательского состава. Также институт поддерживает активную, живую связь с выпускниками, многие из них по прошествии ряда лет

возвращаются в родной вуз для обучения по узкоспециализированным профессиональным дополнительным программам. Мы по ним отслеживаем ситуацию: когда выпускники возвращаются к нам, мы понимаем, что движемся в правильном направлении, и новые учебные программы востребованы.

– **В условиях кризиса часть предприятий свернула свою деятельность; как теперь проходят практику студенты-экономисты?**

– Действительно, резко сократилось число мест на конкретных предприятиях, но у нас диверсифицированный подход: мы готовим специалистов не только для предприятий, но и для различных организаций, в том числе для предпринимательства, поэтому возможность попрактиковаться есть. Но здесь возникает другая, более важная проблема.

Большинство предприятий, работающих на территории края, с точки зрения технологического и инновационного развития очень сильно отстают от мирового уровня. Поэтому проходить практику, получать навыки на отсталом предприятии с соответствующей системой организации можно только для того, чтобы понять, как это действует сейчас и что можно изменить. А получить практику в соответствии с требованиями времени довольно проблематично. Отчасти выручают средние предприятия, которые очень активно работают в сфере инноваций; они, хоть и не массово, но всё же берут на практику нашу молодёжь.

– **Какие интересные дипломные проекты по модернизации экономики появились в последнее время в вашем институте?**

– Многие дипломные работы наших студентов связаны с модернизацией учреждений образования и здравоохранения. В стране очень медленно, но все-таки идёт реформа бюджетной сферы – меняются организационные формы, происходит технологическая модернизация, особенно в сфере здравоохранения, а это требует решения клубка проблем, связанных с переподготовкой кадров, с изменением организационно-финансовых схем, с позиционированием на рынке услуг и т.д. Раньше как раз в образовании и здравоохранении ничего подобного не происходило. Есть серьёзные аналитические дипломы, которые носят проектный характер, с конкретными практическими рекомендациями.

У нас широко представлены программы дополнительного профессионального образования. В рамках Государственного плана подготовки управленческих кадров в 2007 году мы лицензировали программы по обучению на основе проектно-ориентированного подхода, так называемые программы уровня «А». Выпускники выполняют работы–проекты либо связанные с изменениями на предприятиях, либо с проектированием/созданием новых видов деятельности. Можно отметить работы по проектированию, обслуживающим Ванкор, работы по реорганизации учреждений общественного сектора.

Наши преподаватели в рамках Федерального экспертного совета по управленческому образованию активно участвовали в разработке методических рекомендаций формирования и реализации образовательных программ: «Менеджмент в инновационной сфере» и «Менеджмент и предпринимательство», которые будут запущены в 2010-2011 учебном году.

В нынешнем учебном году мы начали подготовку (в конце декабря уже были первые выпускники) по программам «Менеджмент в сфере здравоохранения» и «Менеджмент в сфере образования».

– **Между двумя форумами в Красноярском крае произошло важное событие – был создан молодёжный экспертный совет при губернаторе: молодёжное правительство. Как молодые эксперты (многие из которых – студенты вашего института) видят решение задач, поставленных президентом РФ?**

– Значительную часть времени ребята посвятили осознанию и обсуждению проблемы, связанной именно с инновационным развитием. Надеюсь, что на форуме они свою позицию, видение того, как можно интенсифицировать этот процесс, сформулируют.

СФ

Нам поможет... вирус

Знаете ли вы, что вирусы могут спасти человека от болезней, которые ещё недавно считались смертельными? Например, сейчас в Москве проводятся клинические испытания препарата, с помощью которого можно лечить некоторые виды рака. Разработка принадлежит Новосибирскому государственному научному центру вирусологии и биотехнологии «Вектор».

Визит-профессор из Новосибирска, доктор биологических наук СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ НЕТЁСОВ, прочитавший в СФУ цикл лекций для студентов и преподавателей Института фундаментальной биологии и биотехнологии, имеет к «вирусным» разработкам самое непосредственное отношение, и слушать лекции этого человека, подкреплявшего богатый теоретический материал примерами из собственной практики, суперинтересно.

– **Сергей Викторович, Вы занимаетесь вирусами 30 лет. За какие научные заслуги дважды получали премию Правительства РФ?**

– Первую – за участие в разработке диагностических тест-систем на вирусные гепатиты и ВИЧ-инфекцию. А второй раз – вы, наверное, помните, что в 2001 году в США террорист разослал споры бактерии сибирской язвы в конвертах? Во всём мире обратили тогда серьёзное внимание на борьбу с возможными случаями биотерроризма. Именно в связи с этим и у нас в стране была разработана система методических руководств, рекомендаций и инструкций с тем, чтобы максимально ограничить возможности применения биологических террористических агентов. Эту систему разрабатывали специалисты Московской медицинской академии имени И.М. Сеченова, ведущие специалисты Роспотребнадзора и институтов РАМН, сотрудники Новосибирского ГНЦ «Вектор», и в том числе я.

– **На лекции Вы обмолвились, что препараты на основе вирусов открывают новую эру в медицине...**

– Вирусы служат для изготовления «живых» вакцин, помогают в борьбе с бактериальными инфекциями, с вредными насекомыми, животными и т.д.

– **Как могут вирусы бороться, например, с раковыми клетками?**

– Примерно в 50% случаев причиной рака является дефект в гене клеточного белка-сторожа p53. Он отвечает за регулирование апоптоза – запрограмми-

рованной гибели клеток. Если этот ген утрачивает функцию клеточного сторожа, то раковые клетки не кончают жизнь самоубийством, а размножаются.

Обычные штаммы аденовируса функцию этого белка в клетке выключают. Но оказывается, можно сконструировать искусственно такой штамм аденовируса, который в обычных клетках не размножается, а делает это только в дефектных по p53 белку клетках. Недостатков у этого метода два. Первый – у многих людей есть иммунитет к аденовирусу. Второй недостаток – применять такой вирус можно максимум три недели, потому что после этого срока в организме нарабатывается иммунитет к аденовирусу. Такой препарат был впервые разработан и испытан в США, потом – в Китае и России. Выявлено, что этот вирус действительно убивает раковые клетки с этим дефектом, а в комплексе с химиотерапией лечебный эффект в три раза выше!

– **Однако американцы этот метод почему-то забраковали...**

– Но его воспринял Китай и дошёл до третьей стадии испытаний. У нас в стране в нашем центре «Вектор» (Новосибирск) разработан отечественный препарат «Канцеролизин», сейчас он проходит стадию клинических испытаний на добровольцах в Онкологическом центре в Москве, как в комбинации с химиотерапией, так и без неё. Выяснилось, что таким способом можно лечить некоторые виды опухолей, где обнаружена мутация гена p53.

Таким образом, вирусы – это своеобразные наномашинки, с

помощью которых можно внести исправления в организм человека на клеточном уровне.

Например, в Америке широко применяется вакцина против вируса папилломы (эти вирусы являются причиной рака шейки матки, а у мужчин они вызывают рак гортани). Доказано, что вирус папилломы передаётся половым путём. В США вакцинация от этого заболевания включена в национальный календарь прививок и теперь рекомендована для всей молодёжи, и эффективность её доказана.

– **А в России?**

ДОСЬЕ

С.В. Нетёсов – проректор по научной работе Новосибирского государственного университета, заведующий лабораторией молекулярной биологии РНК-вирусов ФГУН ГНЦ вирусологии и биотехнологии «Вектор», член-корреспондент РАН, дважды лауреат Премии Правительства РФ, специалист в области изучения структуры и функций геномов вирусов человека и животных, автор более 390 публикаций (включая четыре монографии) и 13 патентов РФ.

Основные направления научной деятельности – изучение молекулярных основ патогенеза и генетического разнообразия вирусов; разработка противовирусных вакцин, в том числе нановакцин, и лечебных препаратов на основе вирусов. Наиболее важные результаты: впервые определено соотношение генотипов сибирских изолятов вирусов гепатитов А-Е и вируса краснухи; идентифицирован возбудитель эпизоотии птиц летом 2005 года в Сибири; сконструирована ДНК-копия генома вируса ВЭЛ и превращена в живой вирус с целью разработки новых систем экспрессии генов; сконструирован и получен безопасный в работе мини-репликон вируса Марбург; получен рекомбинантный аденовирус с онколитическими свойствами, перспективный для внедрения в практику.

ния от паротита. С чем это связано?

– Дело в том, что вирус паротита у юношей-подростков в значительном проценте случаев вызывает бесплодие, поэтому вакцинироваться от паротита мужскому полу ещё в детстве надо обязательно.

– **Как далеко продвинулась наука в лечении генетических заболеваний и есть ли практические результаты?**

– Если у ребёнка выключена функция какого-то важного гена – он, скорее всего, преждевременно умрёт. Сейчас учёные с помощью вирусов (герпеса, папилломы, аденовируса) могут встраивать нужный ген в хромосому человека. То есть в организм вводятся небольшие фрагменты ДНК с необходимыми здоровыми генами, которые начинают работать и спасать организм. Однако был один неудачный эксперимент три года назад, в США. Больному юноше ввели активированный аденовирус, но оказалось, что у пациента – дефект иммунной системы. Аденовирус вызвал у него смертельную инфекцию (этот больной всё равно бы умер, не дожив до 30 лет...), и это было полной неожиданностью. Временно использование метода прекратили. Но я уверен: указанные технологии будут совершенствоваться, изучаться и внедряться.

– **Если говорить о противовирусных отечественных препаратах – что Вы думаете об арбидоле?**

– Мне непонятен ажиотаж, когда людей призывают постоянно употреблять данный препарат во время эпидемии. Это разве наша пища повседневная? Или он в природе встречается? Нет! Просто компании стремятся получить побольше прибыли. Кроме того, в арбидоле меня ещё и другое настораживает: этот препарат используют только в России и в Китае. Подумайте сами – почему? А ведь он уже лет пять как выпускается... Выходит, в развитых странах препарат не прошёл проверку: нет данных о его эффективности ни у одной ведущей западной фармацевтической компании. Я сам арбидол не пью: когда читал инструкцию, насторожился, что данный препарат якобы работает сразу против десятка симптомов, вызывает целый ряд положительных явлений.

– **Вы ставите прививку от гриппа?**

– Да, как правило, один раз в два-три года, когда меняется штамм. Иногда ставлю отечественную вакцину, иногда импортную – без разницы. Гриппом не помню когда болел. Надо свой организм тренировать, больше ходить пешком, ведь болеют, в основном, люди, ведущие пассивный образ жизни, а я иногда и в прорубь ныряю...

Наталья КУЗНЕЦОВА

КРАЕВЕДЕНИЕ

Красноярск: засечки на память

Если поделить всю территорию Красноярского края (2 366 800 км) на количество проживающих здесь людей (2 889 768 тысяч), то получится невероятно щедрое уравнение – на одного человека приходится приблизительно один квадратный километр земли! Редко где встретишь такую роскошь.

>> Чем больше и шире страна, тем сложнее определить ее центр. Между двумя сибирскими городами давно идёт борьба по перетягиванию «географического одеяла». Новосибирцы говорят, что их город «центрее», чем наш. Но красноярцам есть чем ответить на эту географическую необоснованность. Группа учёных из Научно-экспедиционного центра «Геотур», НПО «Алмаз» и ГТП «Центргеология» по различным методикам провели расчёты местоположения географического центра страны. Все три точки попали на юго-восточный берег озера Виви – Эвенкийский автоном-

ный округ Красноярского края. Можно смело считать, что через наш край проходит своеобразный экватор (или вертикаль?) Российской Федерации!

>> В Красноярске и крае:

ЕНИСЕЙ – самая полноводная река России.

МЫС ЧЕЛЮСКИН – самая северная точка всех материковых частей планеты.

БОЛЬШАЯ ОРЕШНАЯ – самая длинная в стране пещера.

ДУДИНКА – НОРИЛЬСК – самая северная железная дорога в мире.

>> 6 декабря 1895 года на железнодорожную станцию Красноярск прибыл первый поезд. Совсем не случайно, что первый поезд пришел именно зимой. В то время мосты через многие крупные реки Сибири, в том числе и через Енисей, ещё не были построены. В зимнюю пору рельсы для поездов укладывали прямо на лёд, а летом приходилось пользоваться паромными.

>> 1835 г. – в Красноярске началось сытное время. В этот год красноярцы начали выращивать картофель – каждая семья была обязана этим заниматься. За невыполнение данного распоряжения виновных ссылали в Белоруссию, на строительство

Бобруйской крепости. Ежегодно всю информацию о выращивании картофеля губернатор отсылал в Петербург.

>> Первые велосипеды появились в Красноярске в 1894 году. Губернатор публикует правила пользования велосипедом: каждый должен иметь номерной знак, звонок, фонарь и право на велосипед.

>> 1 июля 1932 года в Красноярск появился первый автобус, ходивший по маршруту Старобазарная площадь (площадь перед Большим концертным залом) – железнодорожный вокзал. Автобус был рассчитан на 16 пассажиров.

>> 18 ноября 1863 года в Красноярске появился телеграф – открылась первая телеграфная станция. До этого срочная депеша в Красноярск доставлялась из Москвы или Санкт-Петербурга специальными курьерами за 18–20 дней. Стоимость телеграммы была очень высокой. За телеграмму в 20 слов до Москвы платили 8 рублей 50 копеек (на эти деньги можно было купить две овцы).

>> Славен край и своими сказками – особенно про «золотые места»! Клад атамана Соловьёва (главаря партизанского анти-

большевистского отряда), клады сибирских золотодобытчиков и, наконец, спрятанный глубоко в тайге «золотой дом» Гаврилы Машарова, который открыл более ста россыпей золота, стал самым богатым миллионером в тайге и построил огромный дом со стеклянными галереями, крытыми переходами и оранжереями с ананасами. На этом буржуйские замашки богатого сибиряка не закончились, и он заказал себе золотую мебель с печатью на каждой ножке – «Гаврилы Машаров – император всей тайги». Вдогонку собирающим рюкзаки приключенцам добавлю, что найти чудесный дом пока не смог никто. Ни дорожки, ни тропинки не оставил после себя таёжный затворник...

Статистику и историю изучала Ольга САВЧЕНКО

Аналоги есть. Но наш продукт лучше

Заслуженный изобретатель СССР, обладатель золотой медали ВДНХ, старший научный сотрудник Института нефти и газа СФУ **ВЛАДИМИР МАКСИМОВИЧ МЕЛКОЗЁРОВ** достаёт из глубин своего необъятного портфеля образцы сорбентов. Это дело всей его жизни. В названиях «Униполимер-М», «Униполисорб-М», композиционно-сорбирующий препарат «Меном» и других зашифрована его фамилия. На вид ничего особенного: некоторые образцы напоминают вату-сырец, другие – раскрошенный пенопласт, третьи – гранулированную золу.

Сорбенты-спасатели

– Данные многофункциональные сорбенты неоднократно экспонировались на международных выставках и симпозиумах, получили восемь золотых медалей и дипломы в различных номинациях. Сорбент Униполимер-М, – поясняет Владимир Максимович, – имеет международный паспорт безопасности материала в соответствии с международным стандартом (ISO-14000). Это значит, что продукт может широко применяться во всех странах, где требуется жёсткий подход к экологической и пожарной безопасности самого используемого материала.

– **Разве бывают небезопасные сорбенты?**

– Некоторые виды сорбентов, в том числе и зарубежных, собирая нефть, оставляют в почве вредные химические вещества. Напротив, техусловия на наши разработки подтверждают: «Технология производства сорбентов является безвредной и безопасной, разрешённой к применению в различных сферах, не вызывает нарушения экологического равновесия в природе».

Униполимер-М широко используется компаниями «Ванкорнефть» и «Транссибнефть», ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Байкитэнерго», Нефтегазотранспортной компанией для очистки поверхности воды и грунта от нефти и нефтепродуктов. Вы не представляете, как много ценных свойств в наших поропластах! Взять хотя бы одну из последних модификаций – «Униполимер-Био». Сорбент создан с применением нанотехнологий на основе живых микроорганизмов – бактерий, впитывает в 70 раз больше своего веса и не наносит вреда окружающей среде. Кстати, это единственный сорбент, прошедший международную аккредитацию, внесённый в реестр Госстандарта РФ.

Владимир Максимович демонстрирует мне техногенную катастрофу в лабораторных условиях. Он наливает в чашку с водой нефть, которая сплошным слоем закрывает всю поверхность. Добавляет «Униполимер-Био», несколько секунд – и экологического бедствия как не бывало! Мелкозёров берёт в руки сорбент, впитавший нефть, и, отжимая, комментирует: «Если отработанный сорбент поместить в специальную ёмкость и потом отжать, нефть можно будет вновь использовать как топливо». Другое интересное свойство этого сорбента – он за три месяца полностью разлагается в земле.

Импортное – не значит лучшее

– **Существуют ли аналоги вашего сорбента?**

– Есть импортные поропласты, но разработка СФУ – лучше, – утверждает Мелкозёров. – Наши сорбенты можно удачно использовать при тушении и сборе горящих нефтепродуктов, при восстановлении загрязнённых нефтепродуктами земель.

Технические характеристики импортных сорбционных материалов на порядок ниже наших. Они имеют высокую степень горючести, низкую нефтеёмкость, гидрофильны и плюс ко всему – существенно дороже. Сравните сами: один килограмм американского сорбента «Эластек» стоит 90 долларов, в то время как наш – в среднем 170-300 рублей за килограмм. Кстати, есть у нас и огнетушащие сорбенты. Они намного эффективнее воды и современных противопожарных пенообразователей.

В 2002 году на полигоне в Ханты-Мансийском автономном округе проводился эксперимент по рекультивации загрязнённых нефтью земель. Представьте себе болото и лес, сплошь залитые нефтью. Толщина застарелого нефтяного слоя колебалась от 4 до 7 сантиметров. При обработке болота применялись деревян-

Сибирский федеральный университет с 28 декабря 2009 года обладает интеллектуальной собственностью на «поропласты композиционные», для которых впервые введены технические условия (ТУ). Соблюдены все формальности: определён порядок производства и использования изобретений в соответствии с международными стандартами.

– Запатентовать продукцию – поддела, – поясняет один из разработчиков сорбентов, декан факультета нефти, газа и технологических машин, к.т.н. **СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ВАСИЛЬЕВ**. – Мы прошли все стадии: лицензирование, сертификацию, аккредитацию, получили паспорта безопасности, апробировали и внедрили разные

СПРАВКА

В настоящее время в мире выпускается более 100 видов сорбентов. Однако из большого числа зарубежных и отечественных сорбентов в нефтяных компаниях практическое применение нашли лишь «Эластек» (США), «Зорболайт» (Голландия), «Пит-сорб» (Канада), «Сорбойл» и «СТРГ» (Россия). Большинство выпускаемых в России сорбентов в нефтяной отрасли широкого применения не нашли из-за высокой стоимости, нетехнологичности получения и нанесения, сложности сбора и утилизации, малой эффективности. Кроме того, все выпускаемые в России сорбенты (за исключением разработки СФУ) не прошли государственную экологическую экспертизу, т.е. не имеют паспорта безопасности и сертификата пожарной безопасности. Наши отмечены 8 золотыми медалями и дипломами российских и международных выставок.

ные щиты, уложенные на стволы и ветки деревьев. Сорбент униполимер, разработанный красноярцами, белыми легкими хлопьями распылили на безжизненную поверхность. Экспериментальный участок отгородили бонами в виде цепочки поплавков из сорбента, стянутых сеткой. Потом участок обработали раствором, содержащим нефтеокисляющие микроорганизмы. Они эффективны при температуре окружающей среды от 5 до 25 градусов выше нуля.

виды сорбентов в практику. Теперь нужно организовывать производство материалов, которые помогут решать природоохранные и энергосберегающие задачи. Дело в том, что нефть у нас в регионе находится под очень высоким давлением. При бурении пласта может произойти выброс – аварийная ситуация. И тут на помощь приходят наши сорбенты, которые спасают экологию. Но пока не были зарегистрированы технические условия, мы не могли поставлять свою продукцию на экспорт – груз не пропустили бы ни одна таможня...

Для организации производства в настоящее время требуется лишь помещение – оборудование для выпуска поропласта и сорбентов всех модификаций имеется. Подтвержден и рынок сбыта.

Спустя 50 дней исследователи увидели, что там, где была обработка, – жизнь восстановилась. Под сорбатом – чистая вода, а за границей участка – только чёрная нефть, лежащая на болоте и кустарниках. На поверхности сорбата во многих местах образовались большие зелёные пятна – колонии появившейся микрофлоры. На отгороженном участке болота, очищенном от сорбата, высадили болотную растительность. Через полтора месяца она укоренилась. Овёс, например, достиг высоты около 10 см. Ветки, брошенные на поверхность болота в качестве гати, тоже дали ростки. На нижних частях стволов деревьев, ещё недавно покрытых нефтью, восстановился мох. Эксперимент показал, что даже в условиях короткого сибирского лета предложенная красноярцами технология высокоэффективна.

С тех пор прошло восемь лет, и учёные университета усовершенствовали своё изобретение, продолжая разрабатывать экологическое направление. К примеру, инновационный проект «Возродим природу» направлен на комплексное решение экологических проблем на территории Хакасии и Тывы.

В пожарном порядке

Как показала трагедия на Саяно-Шушенской ГЭС, необходимо организовать производство

сорбентов «в пожарном порядке» в самом прямом смысле. Поэтому команда Мелкозёрова сейчас разрабатывает мобильный автономный комплекс модульного типа по производству многофункциональных поропластов. Причём предусмотрен не только автомобильный вариант, но и размещение установки на водном транспорте, например, на катере, оснащённом набором аварийного реагирования.

– Хотелось бы организовать выпуск сорбента по месту его потребления. Когда случилась авария на ГЭС, – вспоминает В.М. Мелкозёров, – униполимер на место трагедии доставляла компания «Транссибнефть». Пока продукт загрузили, привезли, разбросали, было потеряно драгоценное время. А если бы на территории ГЭС в полной «боевой» готовности стояла модульная установка по производству сорбента, то локализовать выброс мазута было бы намного экономичнее, проще и быстрее.

– **После того как вашей творческой группе удалось зарегистрировать технические условия на поропласты, какие высвечиваются перспективы?**

– Теперь мы можем выходить на международный уровень: создавать совместные научные и производственные предприятия. В ближайшее время планируем организовать поставку сорбентов для Эвенкии, Якутии и Дальнего Востока. Есть интересные предложения от Китая и Словении. Задумок много... Знаете, в чём ещё плюс наших материалов? – хитро улыбается изобретатель.

– **В чём же?**

– Вот, видите этот пакетик? – Владимир Максимович показывает на тёмный, в отличие от всех других, образец сорбента.

– **Похоже на обгоревшую траву...**

– Это и в самом деле солома. После уборочной кампании её повсеместно жгут на полях, а если подвергнуть отходы термической обработке – можно получить прекрасный адсорбент для очистки воды. Продукт уникальный – это ведь не химия, а органика.

– **В соседнем пакетике – тоже отходы?** – показывая я на загадочные гранулы.

– Это золы ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3 – их мы тоже используем для фильтров.

Материал в другом пакете напоминает обычный пенопласт.

– Теплоизоляционный материал разработан моим коллегой С.И. Васильевым – это предмет его докторской диссертации. Продукт экологически чистый, не горючий, им можно утеплять теплоотрасы, чердаки и т.п.

Пробую на ощупь другой пакет. Содержимое напоминает хлопок-сырец. Оказывается, переработанные отходы производства вискозы тоже могут служить сорбентом, а сырьевая база находится не где-нибудь, а именно в Красноярске

Виктория ДМИТРИЕВА

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Требует перемен

Корреспонденты СФ провели опросы студентов экономических специальностей – в Москве и Красноярске. Мы хотели выяснить, отличается ли видение столичной молодежи и студентов в регионах. Судите сами.

А вопрос, на который отвечали респонденты, звучал так: «Модернизация заявлена как национальный курс России. А что бы вы модернизировали – в экономике, в стране?»

Слово – студентам Сибирского федерального университета.

Анна ЧЕПУРНОВА, 5 курс экономического факультета: «Насколько я понимаю, президент говорил о том, что нужно увеличить внимание к исследовательским работам на предприятиях. В университетах стра-

ны, в нашем в частности, есть большой потенциал, который при соответствующем финансировании вполне может быть реализован. Если найдутся люди, которые не побоятся внедрять научные разработки, то можно будет говорить о начальном этапе модернизации экономики. А выиграли бы от этого все – и мы, студенты, и бизнесмены, и государство».

Александр САЛТЫКОВ, 5 курс экономического факультета: «Я считаю, что модернизацию не осуществить без создания соответствующей среды. В сложившихся условиях в России возможны лишь точечные модернизационные прорывы, ибо, как отмечают эксперты, «понятно, как можно модернизировать Новосибирск, но совершенно непонятно, как модернизировать всю Сибирь». Однако даже для точечных прорывов необходимо организовывать сеть технопарков, развивать систему венчурного финансирования, устранять возможности нецелевого использования государственных инвестиций и т.п.

В разработке конкретных шагов модернизации следует принимать участие не только теоретикам, но и представителям бизнеса, поскольку они наилучшим образом знают, как осуществить внедрение новых технологий в производство».

Екатерина СЕРЕБРЯКОВА, 5 курс экономического факультета: «Распространено мнение, что судьба модернизации решится в сфере инновационных технологий, если на первый план будет поставлено развитие науки и образования. Однако, на мой взгляд, ещё одна сфера, где необходимо навести порядок в первую очередь, – это раздутый чиновничий аппарат. Россия – элемент мировой экономики, который сегодня используется этой экономикой преимущественно как источник сырья. Причина тому – в неготовности элит реализовать программу индустриальной модернизации и сломить сопротивление препятствующей ей бюрократии. Мы импортируем мобильники, телевизоры и тапочки для дома, потому что

за импортный товар платить, только когда провозишь его через таможню, а за производимый – с момента его «зачатия» и до продажи, и первая совокупность взятки обычно меньше второй. Таким образом, для успешной модернизации борьба с коррупцией должна превратиться в один из национальных приоритетов».

Ирина ВЕРХОТУРОВА, 4 курс факультета управления и бизнес-технологий: «Очевидно, что модернизация невозможна без индустриализации, без обеспечения себя товарами и вывозом их части из страны. В России уже долгие годы с этим проблемы – наша индустриальная база безнадежно отстала от мирового уровня. А выход я вижу в том, чтобы не бояться нести ответственность за возможные неудачи данного предприятия в начале, а вкладыв-

вать все силы. Возникает вопрос – кто этим будет заниматься? Наверное, это должны быть совместные усилия бизнеса, власти и общества. Но здесь встает ещё одна проблема – опасный рост социального неравенства. Так что модернизация – это комплекс вопросов, связанных не только с экономикой».

Ирина ЛАВРЕНОВА, 4 курс факультета управления и бизнес-технологий: «Люди не готовы принять кардинальные изменения, пусть даже и в лучшую сторону. Предприятия практически не выделяют средства на разработку и реализацию инновационных проектов. Если сами фирмы не готовы работать в этом направлении, возможно, ситуацию спасут инвестиции в научные разработки, в тех же студентов и молодых преподавателей».

(См. стр.7)

Социальный аспект строительных задач

Как бы ни был долгов спор о важности теоретических научных изысканий, простому обывателю, в конечном счёте, важно, чтобы учёные мужи сделали его жизнь хоть немного радостнее. Не удивишь обывателя и словом «инновация». Сегодня на каждом шагу слышно о научных прорывах и революционных разработках, о новейших подходах и методиках. Однако на поверку многие из них существуют лишь в фантазии изобретателя и покуда не испробованы и не проверены самой жизнью – большой ценности не имеют. Новация важна настолько, насколько она применима в современных реалиях, позволяет улучшить заданные условия. Лишь после подобной «проверки на прочность» можно говорить об инновациях.

Как сделать так, чтобы наука не воспринималась как бесполезная заумь, а служила практически инструментом в создании более комфортных условий для жизни? Специалистам Института градостроительства, управления и региональной экономики СФУ такой поворот науки лицом к обществу, кажется, удался.

Для практики нужен эксперимент

Вопросы защиты здоровья наших горожан **Лаборатория радиационного контроля СФУ** решает далеко не теоретически. Не секрет, что в Красноярске есть ряд неблагоприятных для застройки районов, где регистрируется чрезмерно высокий естественный радиационный фон. Источник этой радиации – радон, тяжёлый газ без цвета и запаха. Он является продуктом радиоактивных превращений урана и тория. При дыхании в легкие за одну минуту попадают миллионы радиоактивных атомов радона, они избирательно накапливаются в некоторых органах и тканях, концентрируются в сердце, печени и других жизненно важных органах. Растворяясь в крови и лимфе, радон и продукты его распада быстро разносятся по всему телу и приводят к внутреннему массированному облучению.

Е.В. ПЕРЕСЫПКИН, к.т.н., руководитель лаборатории: «В рамках программы развития университета мы получили новейшие измерительные приборы и оборудование ведущих зарубежных и отечественных производителей. Например, измерительный комплекс фирмы Genitron Instruments, который

работает на атомарном уровне, позволяя быстро и точно провести анализ активности радона в грунте или воздухе».

Лаборатория радиационного контроля постоянно работает с такими крупными заказчиками, как «Монолит Холдинг», «Культбьестрой», «Сиблидер», «Краспан», «Баварские окна», «ФБК» и многие другие. Занимаясь вопросами естественной радиации, специалисты лаборатории оказывают услуги не только компаниям, но и частным заказчикам: по радиационному контролю (оценка концентрации радона в грунте и воздухе до и после строительства здания), по исследованию радиоактивности строительных материалов (кирпича, бетона и т.п.).

«Сегодня наша лаборатория обладает готовыми методиками и конструктивными технологиями, – говорит Е.В. Пересыпкин, – которые позволяют дешево и эффективно избежать рисков дополнительного радиационного облучения. Например, противорадоновый барьер – пол, специально оборудованный железобетонной стяжкой, которая предотвращает попадание радона в жилое помещение. По моим наблюдениям, сегодня до 10% строительных участков требуют использования дополнительных мер защиты от радиации. Мы готовы предлагать более современные и дешёвые технологии, и не хватает нам пока лишь своей экспериментальной строительной площадки, где бы мы могли на практике изучать эффективность тех или иных конструктивных решений».

От избушки до электростанции

Успех любого дела зависит не только от внешних условий, но и от компетенции людей, которые берутся это дело выполнять. **Проектная мастерская И.А. СУВОРОВА**, состоящая в основном из молодых специалистов, не раз доказывала свой высокий профессиональный уровень. Она образовалась ещё в 1990 году, а сегодня имеет лицензию на все виды проектной деятельности, включая генеральное проектирование.

Сотрудники мастерской могут просчитать здание любой этажности и любой сложности, вплоть до атомной электростанции.

«У нас есть всё необходимые ресурсы, чтобы осуществить проектные работы в комплексе, – отмечает руководитель мастерской И.А. Суворов. – Это и специалисты разного профиля (дизайн, макетирование, расчё-

ты), и первоклассное программное оборудование. Например, благодаря вложениям университета у нас появилась самая сложная и совершенная в мире программа ANSIS, производящая различные вычисления. Одно рабочее место на этой программе стоит около миллиона рублей. Естественно, что не каждая проектная мастерская в городе и даже крае может себе это позволить».

Но главное достоинство мастерской – люди, которые там работают. Например, аспирант Евгений ПРОСОЛЕНКО, оператор программы ANSIS, сегодня осуществляет расчёты, которыми позавидовали бы мировые эксперты. В ходе работы над диссертацией, посвященной созданию опоры для высотного здания, он произвел колоссальной сложности измерения. Результатом его исследований стала удивительная, похожая на лотос, опора, конструкция которой настолько уникальна, что Евгений решил немедленно запатентовать эту разработку. Именно он осуществлял расчёты по спасению ледового дворца «Сокол».

«В прошлом году наша мастерская выиграла конкурсное обследование ледового дворца «Сокол», – вспоминает И.А. Суворов. – Вопрос стоял ребром: или сносить и строить новое здание, на что ушло бы около 300 млн. руб., или каким-то образом укрепить его. Благодаря программе ANSIS мы просчитали, что здание можно сохранить, если немного перераспределить нагрузку на сваи. На ремонт нужно было бы затратить всего 80 млн. руб.

Помимо этого мы занимались проектированием жилых, административных и общественных зданий, это, например, десятиэтажный дом на улице Мате Залки, управление Россельхознадзора на улице Гагарина, Центр краевой ветеринарной службы. В последнее время к нам всё чаще обращаются по вопросам тепловизионного обследования».

Р.А. НАЗИРОВ, руководитель инновационных научно-исследовательских проектов института: «Строительство, как никакая другая отрасль, направлено на социальную сферу. Когда мы строим жилой или производственный дом, мы берём на себя огромную ответственность за безопасность людей, которые будут там жить или работать. Наша деятельность уже проверена временем и оценена заказчиками. В этом году мы получили практически все необходимые документы для продолжения работ, так что нашим приоритетным направлением становится поиск и поддержка молодых специалистов, без которых ни теоретическая, ни прикладная наука развиваться не может».

Кирилл АРСЕНЬЕВ

Одним из главных проектов мастерской И. Суворова в 2009 году стала реконструкция общественного здания управления Россельхознадзора по Красноярскому краю. Эта служба размещалась в старинном сооружении по адресу ул. Гагарина, 48а. Руководство поставило перед проектировщиками две задачи: расширить пространство здания и сохранить дух времени, в которое оно было построено. Специалисты ИГУиРЗ мастерски справились с этим заданием, предоставив заказчику органичное сочетание новейших фасадных технологий и старинного стиля.

На тот же вопрос отвечают магистранты МГУ (экономический факультет), и Высшей школы экономики (факультет мировой экономики и мировой политики).

Артур МАРКАРЯН, МГУ им. М.В. Ломоносова: «По моему глубокому убеждению, главным направлением модернизации должно стать реформирование политических, экономических и социальных институтов России. Под этим подразумевается создание адекватной современным условиям политической, судебной и правоохранительной систем. Модернизация институциональной среды в стране предполагает, прежде всего, повышение участия граждан-

кого общества в процессе принятия решений, что является необходимым условием для искоренения коррупции в органах государственной власти, возрастания независимости судов и снижения административного давления на бизнес. Опыт всех стран, прошедших путь модернизации, показывает, что чем сильнее обновлялись институты государства, тем более успешной была модернизация. В то же время в 2000-е годы в нашей стране, оставшейся на прежнем уровне институционального развития, модернизация так и не состоялась, несмотря на значительный экономический рост. Без преобразования институциональной среды невозможно повысить качество жизни населения, в чём, собственно, и состоит суть модернизации».

Александра МОРОЗКИНА, МГУ им. М.В. Ломоносова: «Я считаю, что, прежде всего, следует модернизировать сферу производства, особенно государственные компании. Во-первых, ввести более жёсткий принцип ответственнос-

ти главы компании за выполнение заказа. Во-вторых, сделать работу на государственных предприятиях более престижной для молодёжи, в частности, с помощью реального повышения заработной платы, чтобы она была сопоставима с уровнем заработной платы на коммерческих предприятиях. В-третьих, сократить количество приглашённых иностранных экспертов, поскольку в нашей стране достаточно выпускается первоклассных специалистов, и сейчас, во время кризиса, высвободилось большое число специалистов, работавших в коммерческих компаниях, которых можно привлечь сопоставимой зарплатой на государственные предприятия».

Илья ГУРОВ, МГУ им. М.В. Ломоносова: «Хотелось бы, чтобы российская экономика двигалась вперёд по проложенному рельсам, а не по бездорожью. Такое возможно, только если будет создана благоприятная для бизнеса среда, которая будет толкать фирмы на развитие, использование новаторских идей, реализацию

своего потенциала. Учитывая современные аспекты мировой экономики – экономики знаний, важной является модернизация сферы ведения инновационного бизнеса, где следует снизить риски инвестиций в инновационные проекты, поддерживать их финансирование, способствовать быстрому и легальному получению лицензий, обеспечивать защиту прав интеллектуальной собственности. Благоприятная институциональная среда будет способствовать тому, что инновационные технологии и продукты станут обеспечивать развитие в масштабах всей страны – начнут появляться новые отрасли, расти производительность труда и проводиться научные исследования, достижения которых будут эффективно использоваться в экономике России».

Анна БАКАЙКИНА, ГУ-ВШЭ: «Я считаю, что в настоящее время одна из ключевых сфер, которые нуждаются в модернизации, это образование. Во-первых, оно является неотъемлемой частью Национальной инновационной системы, во-

вторых, качество образования определяет уровень квалификации рабочей силы, что является основным условием притока иностранных инвестиций в страну (именно не в добывающие отрасли, а в отрасли переработки, в развитии которых мы так нуждаемся). В-третьих, система образования влияет на конкурентоспособность национальных производителей и страны в целом. И, наконец, образование – важнейший показатель развития нации. Почему-то «не модно» стало учиться хорошо, да и учиться вообще. Многие не верят в то, что в российском обществе можно добиться чего-то с помощью своего таланта и трудолюбия. Но даже если сейчас этому препятствуют коррупция и бюрократия, то в скором будущем главным критерием приёма на работу будут не связи, а квалификация, уровень которой определяет место страны в мировом сообществе».

**Анастасия АНДРОНОВА (Красноярск),
Ольга ДОБРОВИДОВА (Москва)**

Путь в три шага

Чем живёт общество без идеологии

Т.Ф.: С понятием деидеологизации я столкнулась в одной из программ по социологии политики, которую читаю. То есть противопоставление «де» и «идеология» впервые встретилось мне уже оформившимся.

М.Д.: Мне представляется невозможным представить общество, лишённое идеологием. Де-общество, так его назовём, – это большое лукавство. Понятно, что нужно было уничтожить старую идеологическую систему. Зато сейчас мы получили общество, главной идеей которого является «трехуха». Цель – набить желудок. И это общество во многих своих проявлениях страшнее прежнего: все вынуждены склоняться выю перед золотым тельцом. Эта штука за 20 лет проникла в культуру, быт, семейные устои, в образование, религию.

Т.Ф.: Идеи монетаризма, то есть прагматические идеи, пропитали всю ментальную сферу. А поскольку кушать-то надо и в ментальном плане – мы потребляем эту идеологию. В своё время было сказано: самая хитрая уловка дьявола – доказать всем, что его нет. Запад упорно доказывал, что никакой идеологии нет и не нужно, а при этом последователи растворял в этом «нет» всяческий прагматизм.

М.Д.: По поводу тлетворного влияния Запада. Одна из идей предназначения России как цивилизации – это погашение энтропии, внутренней и внешней. Мы та часть человечества, где гасится всяческая энтропия. Даже революцией, призрак которой очень долго бродил по Европе, мы упокоили данный вид энтропии и на себе показали, что не надо ходить этой дорогой... Таким же образом, мы погасили колоссальную энтропию Третьего рейха... Да, некоторые страны производят передовые технологии, другие – идеи, Китай производит массу народонаселения и товарную массу. А Россия – это такая печень человечества. Она уничтожает избыточную энтропию в мировой системе.

Т.Ф.: Меня ваша физиологическая метафора навела на следующую мысль. Представьте, что организм, следуя каким-то своим сиюминутным интересам, уничтожает собственную печень. Ведь он «помре». Но именно это, сознательно или бессознательно, с нами делают.

Любопытная деталь: что бы ни обсуждалось последнее время – экономическое развитие, техногенные катастрофы или положение села – корневой причиной неурядиц любой сферы в конце концов объявляют проблему нравственности. Но стоит ступить на эту зыбкую почву, как дальнейший разговор становится невозможным: нет общей понятийной базы, нет единой идеологической среды, в которой мы могли бы понимать друг друга. И это как раз объяснимо. После распада Советского Союза была заявлена цель «деидеологизировать» общество. Лишившись тотальных оценок и принципов, мы утратили не только представление об общих ценностях, но и само общественное единство. Диалог о том, какие это имело последствия для страны, сегодня ведут Уполномоченный по правам человека в Красноярском крае Марк ДЕНИСОВ и кандидат философских наук, преподаватель СФУ Татьяна ФЕНЬВЕШ.

Что за странные иллюзии питает Запад, пытаясь убедить нас, что мы можем существовать в категориях времён Адама Смита? Откуда берётся этот наглый оптимизм, что нам можно безнаказанно скармливать полностью девальвировавший идеологический либерализм? А ведь понятно, что коль скоро Россию в 91-м году какая-то демоническая сила заставила усомниться в своём предназначении и вдруг принять не идеологию, а её отсутствие, то тем самым освобождается место для проникновения других ценностей.

М.Д.: Представьте себе сельский огород и там бабушка, у которой всё выпололо, вычищено и всё растёт: тут тебе и морковка, и клубника, и смородина, даже баклажаны... По этому огороду и походить приятно. И вот огород по каким-то причинам забросили (бабушка умерла, или уехала, или продала огород нерадивым хозяевам). За год-два там встанет бурьян. В человеческий рост. И это произойдёт само собой. Вообще хаос наступает сам собой. А упорядоченность сложно достаётся.

С нами происходит то же самое – наш огород покрыт бурьяном, и нам хотят сказать, что не надо было тот старый огород дальше культивировать (культивировать – хорошее слово), потому что делать это неправильно, а правильно – само образуется. И вот мы имеем страшную картину запустения. А нам говорят – вот и хорошо, это и есть ваша новая жизнь.

Налог на религию: почему бы и нет?

Т.Ф.: О том и речь, что бурьян стоит уже 20 лет, и надо бы начать его искоренять.

М.Д.: А у нас по Конституции никакая идеология не может быть государственной. Эта, кстати, интересная подробность в нашем разговоре.

Т.Ф.: Структура государственной идеологии может быть представлена как совокупность разнообразных идеологий, генерируемых в различных сферах общественной жизни. Но разве когда мы следуем ценностям, например, гуманизма – речь не идёт о единой идеологии?

М.Д.: На деле нам постоянно пытаются написать партитуру сверху. Например, в качестве идеологии, поддержанной государством, избрать православие.

Т.Ф.: Возрождение православной идеологии в государственном масштабе, на мой взгляд, заведомо тупиковый путь. Мы прикладываем постоянную энергию и создаём отвратительную видимость религиозной жизни. Но ведь православие – это грандиозное духовное образование, укоренённое в самом сердце русской культуры. Можно ли его втиснуть в идеологические рамки?

М.Д.: Я думаю, при некоторых условиях в России может

случиться религиозный ренессанс. Это как спящее дерево – оно порой может дать мощный молодой побег.

Т.Ф.: Вы представляете, что мы сейчас заговорим о реформированном православии?! Разве мы готовы к этому?

М.Д.: А мы вообще не готовы ни к чему. Данных о религиозных запросах общества вы не найдёте. Социологических исследований на эту тему не читаете. И из перечня вопросов последней переписи населения этот вопрос намеренно был убран.

Т.Ф.: А не подскажите почему?

М.Д.: А подскажу. Смехотворное официальное объяснение: «ставя такой вопрос, мы внедряемся в приватную сферу». Но при этом вопросы о национальности, о поле (что сейчас тоже может быть истолковано как вмешательство в личный выбор), о семейном положении – не считаются сугубо личными. Мой ответ: из опросных листов переписи пункт о вероисповедании был убран, потому что как только возникнет ясность – каково с точки зрения религиозной наше общество – сразу отпадёт возможность манипулировать и играть на этой площадке.

Т.Ф.: А вы полагаете, что если бы заработала эта институтация и исследования проводились, то исходя из полученных данных мы могли бы прийти к каким-то выводам?

М.Д.: Надо не просто опросы проводить относительно религиозности, если говорить об этой идеологической составляющей жизни общества. Я бы пошёл по пути других стран, у которых здесь не грех поучиться. Скажем, ввести законом религиозный налог. Потому что объявлять себя верующим (мусульманином, баптистом или православным) может кто угодно и сколько угодно. Но в основе самоидентификации всё-таки лежит поступок. Как только человек в свою налоговую декларацию напишет: я прошу моих 300 или 500 рублей перечислить в счёт именно такой религиозной организации (или в счёт благотворительного фонда, если ты неверующий), то это всё расставит на свои места. И когда налоговое ведомство выдаст статистику, что по итогам, скажем, 2010 года 30 млн налогоплательщиков РФ просят перечислить средства своего налога

ВЗГЛЯД

Юные дипломаты готовы ехать в Канаду

Летом 2010 года школьники из Сибирского федерального округа будут представлять Россию на саммите «Юношеской восьмёрки» (G8), который пройдёт в Канаде. Для этого ребята должны пройти серьёзный многоэтапный конкурс. Первый отборочный тур завершился в начале февраля: школьники края писали эссе на русском и английском языках по предложенным темам.

Мы попросили одного из членов жюри – доктора философских наук Александра Парфёновича СВИТИНА поделиться впечатлениями от работ школьников: «В состав жюри вошли шестеро экспертов, а работ было прислано более 250. Каждую должны были прочесть три эксперта. На мою долю, например, пришлось 102 эссе. Темы были очень разные – о России и своей любви к ней, о Президентской программе реформы образования и т.д. Многие писали о толерантности, и, на мой взгляд, это были самые взвешенные и серьёзные сочинения. Всем членам жюри пришлось работать в очень сжатые сроки, но мне было приятно познакомиться со взглядом юных граждан на актуальные проблемы страны. Я имел возможность оценить и 30 отобранных для очного конкурса школьников (где определилась десятка лидеров). Должен сказать: то, что у нас есть такие ребята, на которых мы можем опереться, – радует и обнадеживает».

Предлагаем читателям познакомиться с некоторыми извлечениями из конкурсных эссе.

Вакиль ТАХАБЕЕВ, 16 лет, Красноярский край, с. Икшурма. Играет в шахматы, решает занимательные задачи по химии, биологии и математике, пишет стихи. Читает Достоевского, Киплинга и Скотта.

«В родном Пировском районе меня всегда поражало варварское отношение местных жителей к лесным богатствам. Именно этим определился выбор моей будущей профессии – я уехал учиться в Школу космонавтики на биолого-химическое направление и планирую поступить на факультет биоинженерии и биоинформатики МГУ, чтобы связать свою жизнь с новейшими разработками в области биологии.

А ещё я намерен заниматься популяризацией научных знаний среди населения России. Ведь по данным ВЦИОМ, несмотря на то, что 58% россиян оценивают экологическую ситуацию по месту проживания как неблагоприятную, только 34% готовы участвовать в программах по защите окружающей среды. В этом заключается огромная проблема российского общества, так как для эффективного решения глобальной проблемы необходимо участие каждого человека».

Александр БАЙЗАРОВ, 16 лет, Назарово. Увлекается фотографией, танцами, психологией, иностранными языками, дзюдо. Планирует поступать в

Московский институт международных отношений.

«Предлагаю каждой школе заключать партнёрские отношения с высокоорганизованным бизнесом, в рамках которых создавать и реализовывать систему соревновательности в школах. Курирующая компания осуществляет трудоустройство на неполный рабочий день лучших школьников, выявленных по результатам рейтинга, устраивает стажировки в компании. Таким образом, выявляются школьники, способные к той или иной деятельности. С ними может быть заключён договор о получении высшего образования за счёт предприятия. Результатами внедрения данного механизма в школах станет повышение заинтересованности учащихся в получении образования».

Егор БАГРОВ, 17 лет, Красноярск. Занимается горными лыжами, музыкой, вокалом, бальными и современными танцами. Неравнодушен к путешествиям и культуре разных стран. Свою дальнейшую жизнь намерен связать с политикой и бизнесом.

«Совсем недавно мне на глаза попала статья о проблемах одной семьи из Таджикистана. Вдова лет сорока воспитывает троих детей одна, в катастрофической бедноте. Перед Новым годом, благодаря поддержке Всемирной продовольственной программы, она смогла скромно обустроить праздничный стол, получив немного муки, растительного масла и сушёного гороха... Эта статья произвела на меня неизгладимое впечатление и вызвала ряд вопросов, на которые я

хочу найти ответы. Почему Всемирный продовольственный комитет, а не Россия, ближайшее государство-партнёр, обеспечивает продовольственными поставками бывшую братскую республику? Почему в двадцать первом веке так остро встала проблема голода? Как преодолеть разрыв между сытыми и голодными? Какие меры нужно принять для повышения качества жизни миллионов?..

Я уверен, что одним из вариантов решения назревшей проблемы может стать формирование большого экономического пространства с системой цен и связей, ориентированных на интересы стран-участниц. Это поможет восстановить продовольственный потенциал и стратегические запасы России, а в более отдалённой перспективе – создать Евро-азиатский аграрный рынок. Обладая огромными сырьевыми и территориальными ресурсами, наша страна способна «прокормить» и себя, и всех нуждающихся – при должном внимании государства к политике в области аграрного сектора. Для сглаживания нестабильной урожайности и недостатка продовольствия в отдельных странах необходимо создать межгосударственный продовольственный резерв, подобный стабилизационному фонду, помогаемому России преодолеть мировой экономический кризис. Наконец, данный рынок сможет ограничить стран-участниц от различных экономических санкций и эмбарго, которые становятся мощным оружием политического диктата». **СФ**

на поддержку православной церкви, 10 млн – в счет мусульманских структур, 70 млн – в благотворительные организации, всем всё станет ясно: сколько «весит» та или иная религиозная структура и ее общественный голос.

«Простая» задача – улучшить качество людей

М.Д.: Но, откровенно говоря, проблему насаждения какой-либо идеологии я вообще считаю надуманной. Сегодня задача государства – улучшение нравов народа. Это очень простая задача, без зауми и без прописания каких-то идеологем. За последнее время, в связи с моей работой, всё это очень хорошо уложилось у меня в голове.

Только в прошлом году я получил около 10 тыс. обращений граждан. Как правило, к Уполномоченному люди приносят свои беды. Но когда я пытаюсь доискаться причин, почему эта беда приключилась с человеком или с семьёй, всегда натываюсь на один ответ: качество людей.

Качество управленцев, качество правоохранительных органов, качество законодателей, качество самих пострадавших, да и всех нас вместе взятых. Чем глубже погружаешься в ситуацию, тем больше хочется спросить: мил человек, а зачем ты всё это делал: водку пил, ночью по улице шатался, попал в притон, схватился за топор... Просто не надо так себя вести.

Т.Ф.: Самое удивительное, что любой человек точно знает, как не надо себя вести. И совсем не знает, как надо. Наш сегодняшний разговор об этом: нет идеологии – нет нравственных критериев.

М.Д.: Тем не менее, для улучшения нравов я вижу необходимость решения трёх задач. Первая связана со школой, особенно начальной и средней, направления работы которой должны быть переформатированы, а статус учителя изменён. В том числе школа должна вновь стать институтом воспитания. Но пока у учителей такая зарплата, школа справедливо считает, что она

вообще никому ничего не должна, а за эти деньги вы ещё сами должны им цыганочку сбавать.

Т.Ф.: Так это же самый простой путь исправить всё в школе и в образовании! Платите профессору в вузе и учителю в школе достойную зарплату, и всё в обществе наладится.

М.Д.: Увы, без переосознания целей даже дорогие лица и учебные заведения качество человека не меняют. Сегодня ребёнка воспитывает не школа, не родители, не церковь, а «ящик». Отсюда тема вторая: государство может и должно реформатировать информационную среду.

То, что творится у нас, – это деструкция, это уничтожение основ общества. Я не говорю о введении цензуры, но рамки должны быть выставлены, как во всех даже либеральных странах, где защищают права человека.

Есть чёткое понимание, что такое тяжёлые новости, каков их удельный вес в информационном потоке, и после выхода за эти рамки у СМИ отзывается лицензия...

И третья задача – это дисциплина, то, что сегодня пытаются делать с помощью кампаний: то кампания по борьбе с оборотнями в погонах, то с оборотнями в халатах, то в пиджаках... Но дисциплину – исполнительскую, финансовую, дисциплину нахождения в общественных местах – не достичь кампаниями. Нужна система. А у нас раз в 20 лет проводят чистку, покуражатся, а следующие 20 лет – да пропади оно всё пропадом. Если мы хотим, чтоб дисциплина была, мы должны уходить от наказания и куража, кампанейщины, а приходиться к методичной работе.

И вот эти три вещи нужно делать пакетно. А слово «идеология» я бы вообще не употреблял, заменив его «набором традиционных ценностей».

Без общего проекта русский народ несчастлив

Т.Ф.: Я бы смягчила отношение к термину «идеология». Это механизм создания мировоззрения на уровне отдельного человека и государства, набор инструментов – качественных, из нержавеющей стали. Как иначе органично соединить человека со всем этим набором ценностей, как он будет прогрываться в светлое будущее?

М.Д.: Одна из хороших вещей, с помощью которых успешно управляются большие империи, – это сословность. У нас вместо неё – маргинализация. Вместо живого организма – мешок с фаршем. Сегодня я преподаватель, завтра политик, послезавтра пишу философские трактаты, а потом начинаю заниматься искусством. Сословия – это основа, на которой вырастает элитаризм. Ведь истинная элита – это бремя ответственнос-

ти и тяжёлый труд, способность принимать решения и отвечать за них. У нас хотят не отвечать, а тусоваться, плавать сверху всех слоёв – а известно, что плавает сверху.

Всегда было служивое сословие, которое управляло; духовное, которое транслировало смыслы; купеческое, которое не помышляло о политике. Сегодня тон нашему обществу задают лавочники и бухгалтеры с калькуляторами в руках. В этих условиях никакой идеологии, кроме идеологии набитой требухи, быть не может.

Т.Ф.: Может, это муки рождения?

М.Д.: ...сказал патологоана-

том. Меня спасает одна вещь: я не материалист, я верю в чудо. Россия – это цепочка чудес. Единственное, что сегодня является скрепами, удерживающими нас от хаоса энтропии, это инерция (может быть, генетическая), которая вынуждает нас в частной жизни руководствоваться набором всё тех же традиционных ценностей – протянуть руку упавшему, спасти ребёнка... На бытовом уровне эта машинка не остановилась, она ещё крутится.

Медленно, со скрипом... Государству надо её лишь смазать.

В том, что здесь возможен позитивный сдвиг, меня убедила история с материнским капиталом. Государство только открыло рот по поводу демографии. Не обрушило золотой дождь, не совершило чудес. Просто обозначило: я поучаствую на 38 копеек в миллиардном проекте вашей семьи, из-за которого вы потеряете кучу нервов, вам будет тяжело, вы будете отброшены в своём благосостоянии на окраину своего социального слоя – но я на 38 копеек поучаствую, потому что вы – молодцы. И это сдвинуло людей. То есть государство может даже

без больших вложений сдвинуть любую ситуацию, потому что люди восприимчивы, они ждут позитивных сигналов, похвалы, знака внимания.

Т.Ф.: Так это нечувствительность руководства получается: мы, как дети, просим от папы-государства хоть чуть-чуть поладить нас по головке, а когда он даже не хвалит – мы вредничаем и плохо себя ведём.

М.Д.: А такова наша цивилизация. Но почему мы стыдимся этого? Наше русское мироустройство выросло из головы. Нам все говорят, что это неправильно. Америка вот выросла из штатов, а каждый штат начинался с посёлка поселенцев, где самый крутой был шерифом, ботан – учителем, а мечтатель – местным священником. А мы выросли из жменьки земли, во главе которой был великий князь с тремя сотнями дружины. Но почему мы этого стыдимся?

Мы всё хотим догнать и перегнать Америку. Интересно, что мы её догнали – в том виде, в каком она существовала в 50-е годы. У каждой семьи есть телевизор, холодильник, колбаса в нём, у многих машины... Если бы тем советским людям показать наши нынешние квартиры, нашу одежду, наши магазины, они бы сделали вывод, что коммунизм состоялся. Потому что мы за цель взяли то, что было в Америке 50-х годов, и 40 лет это долбили.

Нам надо разработать свой набор целей. Чтобы в 2050 году наши дети и внуки не поняли, что они наконец-то построили Америку 2010 года. Должен быть собственный национальный, автономный проект, без которого, кстати, в нашей стране индивидуум никогда не был счастлив. Как его сформулировать? А шупать надо народ, его пульс, его сердце. Вот за демографию схватились – попали в десятку. Сразу рождаемость подскочила.

Т.Ф.: Значит, методом проб и ошибок...

М.Д.: Представьте – сегодня возьмутся и за 5 лет изменят статус российского учителя. Поверьте, это возможно! Было бы желание, политическая воля. И это будет «на ура» воспринято населением. Но пока наши общественные начинания напоминают движения пьяного человека в тёмной комнате, где много мебели, острых углов. Он бьётся о косяки, а опыта не извлекает.

Т.Ф.: Так давайте включим свет.

ВЗГЛЯД

Приёмный пункт уже работает

Слово «модернизация» (о которой заявлено руководством страны) подхватили все. Лингвисты объясняют его значение. Экономисты, политики, журналисты обсуждают содержание перемен. А наши карикатуристы нарисовали комикс.

Мечтать о модернизации так увлекательно (хотели сказать художник Ксения ПОДПАЛЬНАЯ и автор Ольга САВЧЕНКО)! Хочется обновить всё и сразу... Идей будет много, главное – не пропустить в их череде что-нибудь стоящее...

– Кто последний?
– Сказали больше не занимать!
– Да я за тысячу километров ехал!...

– Я тут подумал: а чего мусору пропадать. Давайте его того, в космос...и Луну новую слепим. Им там, космонавтам, всё равно на орбите делать нечего. И красиво будет, и полезно!

– Пусть люди не только зарабатывают на здоровье, но и зарабатывают здоровье, а?!.. Что тебе не понятно?! Значит так. Отныне половину з/п выдаём аскорбинками. Тогда даже на вредном производстве люди будут зарабатывать здоровье!

– Дяденька, послушайте, это ге-ни-аль-но! Это – мой проект суперэлектростанции, где кошек будут гладить руками в шерстяных перчатках! Столько электричества вам и не снилось! Что... Кто такой этот ваш Гринпис?..

– Предлагаю наказывать учителей рублём. Опоздал на урок – десятка, репетиторствует без договора – штраф 20 тысяч. Надо помнить про кнут и пряник. Кстати, пряники вредны для здоровья.

– Вот что: давно пора добавить в каждую школу по штатному гипнотизёру. Он гипнотизирует детей, а учитель читает материал. Запоминаемость стопроцентная – это я вам как учитель и как йог говорю!

Попробуйте найти в рисунках проект, который реально предлагалось внедрить в нашей стране

Мегалополису задан ритм

В ближайшее десятилетие облик Красноярска должен кардинально измениться. В соответствии с федеральной программой «Агломерация 2020» формируется качественно новая территория. В Красноярскую агломерацию вошли в том числе города Красноярск, Дивногорск, Сосновоборск и несколько прилегающих к краевому центру районов (Манский, Сухобузимский, Берёзовский и Емельяновский). Условно определены административные границы агломерации с населением 1 млн 120 тыс. человек. Специалисты утверждают, что к 2020-му году при благоприятном раскладе эта цифра увеличится на 280 тыс.

Но одного формального объединения по территориальному признаку мало, надо создать для людей качественные условия жизни. Прежде всего, предстоит обеспечить свободу передвижения в рамках мегалополиса. Однако пока в самом его центре – Красноярске – ежедневные дорожные «пробки».

Вариантов много – нужны инвестиции

Красноярское метро – очень отдалённая перспектива, хотя даже его введение на сегодняшний день не решило бы транспортную проблему. На первом участке первой линии предусмотрены пять станций и очень короткая дальность поездок. К тому же, строительство метро для края и города оказалось неподъёмным, да и в эксплуатации, по словам специалистов, оно будет убыточным.

Другой заманчивый путь – развитие железнодорожных пассажирских перевозок. Летом 2008 года Красноярская железная дорога запустила электрички по внутригородскому кольцу – в рамках соглашения о сотрудничестве между Красноярской железной дорогой и администрацией Красноярска. График движения электропоездов создавался с учётом интересов горожан, ежедневно добирающихся до места работы в микрорайоне Северном.

Проект развития внутригородского движения включал в себя, во-первых, организацию внутригородского кольцевого сообщения по маршруту: станция Бугач, Красноярск-Северный, Красноярск-Восточный, железнодорожный вокзал станции «Красноярск» и в обратном направлении; во-вторых, строительство железнодорожной линии до аэропорта; и, в-третьих, открытие железнодорожного пассажирского движения по маршруту Красноярск – Сосновоборск и Красноярск – Железнодорожск.

Всё задуманное удачно вписывалось в план развития Красноярской агломерации, о которой было заявлено на V Красноярском экономическом форуме. Администрация Красноярска выразила готовность участвовать в реализации проекта – разработать новые схемы движения с учётом комплексного использования всех видов транспорта.

Однако осенью 2009-го года проект был свёрнут. Железнодорожники объяснили случившееся слабым пассажиропотоком и тем, что город не построил подъездные пути к станциям и не организовал движение автобусов так, чтобы они заходили на станции.

– Вместе с железнодорожниками мы изучали ситуацию, проезжали по маршруту, – поясняет заместитель Главы города – руководитель департамента транспорта администрации Красноярска Олег Петрович ЯКУБОВИЧ. – Были изменены схемы движения автобусных маршрутов №№ 8, 76 и 99 с тем, чтобы приблизить их к остановочной платформе Водопьянова. Для большего удобства пассажиров было подкорректировано расписание. Но пассажиропоток оставался низким, а перевозки затратными. Отчасти и мы не смогли выполнить свои обязательства. Представьте себе: чтобы построить один ко-

нечный остановочный пункт в микрорайоне Северный, необходимо 48 млн рублей. В нужный момент этих денег в бюджете не оказалось. Проект был отложен до лучших времён, но буквально две недели назад на нас вышла инициативная группа программы «Агломерация 2020», и сейчас вопрос – в стадии повторного обсуждения.

По данным администрации железной дороги средний пассажиропоток при движении в городской и части пригородной зоны ежедневно, при выполнении четырёх рейсов электропоезда (четыре вагона), составлял около 500 человек. Финансирование программ пассажирских перевозок на маршрутах с низким пассажиропотоком осуществляется путём выделения субсидий из краевого бюджета. В 2009 году субсидии не поступили.

– Насколько реальна идея прокладки в Красноярске монорельса?

– Это, безусловно, очень скоростной и современный транспорт,

но строительство монорельсовой дороги – достаточно дорогой проект, требующий больших финансовых вложений. К примеру, в Москве построен участок такой дороги 4,8 км, общая стоимость 6 500 млрд руб. Монорельсовый транспорт, по моему мнению, транспорт будущего, но сейчас для края – это слишком дорогое удовольствие...

О скором трамвае замолвите слово...

В условиях пробок неплохой альтернативой автобусам могло бы стать экологически чистое трамвайное движение. В Европе стараются центр города освободить от потоков автомобильного транспорта, ограничивают свободный въезд и делают специальные улицы, по которым ходят только трамваи. А что у нас? Смог, заторы, шум, дефицит места...

В настоящее время Сибирский федеральный университет по заказу администрации города разрабатывает «Целевую программу развития пассажирского транспорта г. Красноярска на 2010–2015 годы с перспективой до 2020 года».

– Опыт наших соседей-новосибирцев показывает, что очень эффективно развивать скоростное обособленное трамвайное движение, – говорит О.П. Якубович. – Не думаю, что это слишком отдалённая перспектива: целевая программа развития пассажирского транспорта до 2015 года (в том числе и предложения по организации движения скоростного трамвая в городе Красноярске) будет рассмотрена уже в первом квартале этого года.

– Тем не менее, почему-то демонтировано трамвайное

полотно на Октябрьском мосту, хотя именно в этом направлении в последнее время оживился пассажиропоток. К тому же планировалось продлить трамвайное движение до микрорайона Солнечный.

– Демонтаж трамвайных линий на Октябрьском и Коммунальном мостах в своё время был произведён, чтобы устранить негативное влияние трамвайного движения на прочность мостов. Хотя передовые технологии укладки пути в таких местах позволяют свести к минимуму механические и электростатические воздействия на несущие конструкции. Что касается микрорайона Солнечный – действительно был такой проект, но потом изменилась застройка и закончилось финансирование. Будем возвращаться к этому вопросу и развивать трамвайное движение. Ещё проблема – весь электротранспорт Красноярска изношен на 90%. Поэтому в срочном порядке необходимо обновлять подвижной состав.

– Насколько эффективно у нас троллейбусное движение?

– Можно отметить высокую провозную способность этого вида транспорта. По сравнению с автобусами, троллейбусы более надёжны в эксплуатации, особенно в условиях пониженных температур, плюс экологическая составляющая.

– Количество пассажиров, добирающихся до кампуса СФУ в Октябрьском районе Красноярска, будет увеличиваться (микрорайон имеет огромную

кой-либо перевозчик регулярно не доставляет транспорт на линию, мы просто отдаём это направление конкурентам. Фактически перестали поступать жалобы от населения таких отдалённых микрорайонов, как плодово-ягодная станция, совхоз Удачный, посёлки Индустриальный и Песчанка, улица Курчатова. Общее количество жалоб от пассажиров сократилось на 39%.

– Однако на автобусных остановках до сих пор суетятся так называемые «кукушки»...

– Эти нелегальные «помощники» подсаживают водителям, какой автобус параллельного маршрута можно обогнать, чтобы перехватить пассажиров. За услугу они получают по 10 рублей с автобуса. Вот уже в течение пяти лет на федеральном уровне не принимается закон об организации муниципальных пассажирских перевозок, поэтому сегодня, к сожалению, мы не можем привлечь к административной ответственности ни «кукушек», ни водителей.

– Какие резервы можно задействовать, чтобы облегчить жизнь горожан, пользующихся общественным транспортом и по часу стоящих в пробках?

– Менеезатратно и оправданно выделение полос исключительно для движения общественного транспорта в тех местах, где по статистике наиболее часто образуются «пробки»: Копыловский мост, улица Карла Маркса, Ленина и др. В этом направлении работа уже идёт, и в городе есть участки с выделенными полоса-

ми. Однако многие автоводители не соблюдают установленное правило и заезжают за полосу движения общественного транспорта. Необходимо ужесточить ответственность для водителей автомобилей, допускающих данное нарушение.

«Одежда» на вырост

На регулярность движения пассажирского транспорта влияет низкая пропускная способность городских дорог, их качество, погодные условия... Так, нынешней зимой сбои в движении и нарушение расписания зачастую происходят из-за того, что дорожники не справляются со снежной стихией. По словам заместителя руководителя департамента городского хозяйства Михаила Михайловича МАЛЫХИНА, в настоящее время городу не достаёт порядка 1,5 тысяч единиц техники (снегопогрузчики, комбинированные машины, грейдеры, мобильная техника). Парк сильно устарел, а получаемый новый транспорт фактически идёт не на его пополнение, а на замещение вышедшей из строя техники.

Другой проблемный вопрос – ремонт городских дорог. В 2005 году администрация города поручила разработать программу развития дорожной инфраструктуры Красноярска институту «Красноярскгражданпроект». Его специалисты выполнили проект «Комплексной транспортной схемы до 2015 года». В основу документа легли результаты анализа существующей ситуации, расчёты потоков автомашин и интенсивности их движения. Общая стоимость реализации проекта составляет 36 миллиардов рублей (без расхо-

дов на строительство метро).

В 2010 году на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт дорог планируется направить более 1 млрд рублей (за предыдущие пять лет истрачено свыше 6 млрд руб). Планируется завершить реконструкцию автодорог по ул. Шахтеров и ул. Белинского в комплексе с пешеходным переходом, строительство дороги по ул. Мужества, ввести в эксплуатацию первую очередь пешеходного перехода на пересечении пр. Свободный – ул. Маерчака. Будут продолжены проектно-изыскательские работы автодорог по ул. Личейной (от ул. Березина до ул. Мужества), Шахтёров (от ул. Молокова до ул. Караульной), Л. Шевцовой, Енисейской, Воронова, а также пешеходного бульвара «Студенческий» от пр. Свободный.

Один из самых масштабных проектов комплексной транспортной схемы Красноярска – четвёртый коммунальный мост через Енисей. Разработку проекта подходов к мосту, которые включают в себя эстакады, путепроводы, многоуровневые развязки, искусственные сооружения, администрация города завершила в 2009 году. В ближайшее время проект будет передан на государственную экспертизу. В связи с его реализацией предполагается снос домов в жилом массиве Николаевский и микрорайоне Пашенный (приблизительно 500 строений). Для переселения людей планируется возвести четыре многоэтажных дома в Октябрьском районе.

Решение транспортной проблемы в городе связано и с оборудованием парковочных мест. Специалисты управления архитектуры администрации города рассматривают различные проекты строительства автостоянок большой вместимости, в том числе подземных. Наиболее масштабные из них – освоение подземного пространства привокзальной площади железнодорожного вокзала, Театральной площади и площади Революции. Однако инвесторы на столь затратные проекты пока не объявились.

Справка

Начиная с 2004 года, город предоставил заявителям более 35 земельных участков под строительство многоуровневых парковок в комплексе с другими объектами (торгово-развлекательными центрами, офисными и административными зданиями).

В минувшем году земельные участки под отдельно стоящие паркинги и подземные автостоянки в Центральном районе предоставлены, в том числе по ул. 2-я Брянская, Бограда, Урицкого, на пересечении ул. Мира – Робеспьера и др. Близок к реализации проект подземной автостоянки под площадью возле Большого концертного зала.

«Антипробковые» идеи

В некоторых городах России, например, в Новосибирске, чтобы избавиться от «пробок», планируют в ближайшие годы строить автобан. Учёные СФУ неоднократно обращали внимание администрации Красноярска на этот вопрос. Более того, на кафедре «Организация перевозок» на указанную тему есть молодёжный проект. Его суть – разгрузить движение путём выделения специальных полос. Например, эффективно выделенная полоса – это когда весь транспорт идёт в одну сторону, а автобус – напротив. В этом случае посторонний транспорт уже не займёт полосу общественного.

Во всех развитых странах движение делится на две части: уличное, где светофоры, пешеходы и транспорт общего пользования, и внеуличное: светофоров нет, развязки в разных уровнях, обеспечивается сообщение отдалённых районов между собой. Специалисты считают, что очень эффективна и следующая технология: когда автобус подходит к перекрёстку, система организации дорожного движения подстраивает работу светофора таким образом, чтобы автобус прошёл перекрёсток на зелёный сигнал.

Варианты разные, но в любом случае проблему нужно решать в ближайшие годы, иначе о какой агломерации можно вести речь?

Вера КИРИЧЕНКО

МЕТОДИЧКА «Игры для предпринимчивых»

Вы знали, что возможность играть и при этом расти интеллектуально, доступна не только шахматистам? И что можно одновременно и развлекаться, и серьёзно трудиться на благо своей фирмы, «обкатывая» новые проекты и технологии, даже не будучи при этом тестовым пилотом Формулы-1? Поверьте, это так. Наш разговор пойдёт о термине «бизнес-игра» и о том, какое место она сейчас занимает в городском деле подготовки экономических кадров.

1. Играть? Да за кого вы меня принимаете! (введение)

Прежде всего – за вдумчивого руководителя, который не чурается самых современных технологий в сфере работы с кадрами. Хотя... неужели серьёзные бизнесмены тоже играют в игры? Играть. Хотя экономические игры, конечно, бывают разными. Например, компьютерные программы-симуляторы маркетинга, логистики и прикладной экономики, основанные на строгих математических моделях. Или биржевые игры – развлечение не для слабоверных. Или даже какие-нибудь настольные олигархические забавы, если вспомним «Монополию». Но речь сейчас, конечно, не о них.

Что такое бизнес-игра? Если коротко – то это моделирование некой ситуации, в которой участвуют люди («управленческий персонал») и обстоятельства («среда»). Обстоятельства предельно упрощены, люди предельно мотивированы. Участники предлагается поэтапно – обычно, в условиях жёсткого дефицита времени и ресурсов – решить ряд формальных задач. Итог игры однозначный – победа, будь то составление оптимального бизнес-плана, принятие пакета кризисных мер или выживание в условиях конкурентной борьбы.

ПРИМЕР. Автор как-то раз участвовал в бизнес-игре, по условиям которой хищной финансовой компании нужно было проложить железную дорогу по головам тихих фермеров американского захолустья. Действовать можно было законно, скупая у янки земельные участки по нормальной рыночной цене, и незаконно, сбивая её при помощи местных бандитов, терроризировавших население. Основная проблема заключалась в том, что на лакомый кусок претендовали ещё две компании. После восьми туров игра была досрочно остановлена. Фермеры, вконец измученные набегами индейцев, вызвали полицию штата. А наша фирма, невыгодно распорядившись ресурсами, вынуждена была уйти ни с чем. Мы неверно определили логику развития компании на рынке, за что и поплатились.

Просто, скажете вы? Да – просто и эффективно. Игра – это некое погружение в виртуальную реальность. Хотите – отработка взаимодействия в условиях локального кризиса,

хотите – противостояние между «советом директоров» и «профсоюзом», хотите – борьба за выгодный тендер между профильными компаниями. Участник полностью загнан в жёсткие рамки, временные и сценарные. Опираясь на предоставляемую ему информацию и результаты общекорпоративных дебатов, он вынужден делать выбор – поэтому все интеллектуальные усилия скоординированы в одной точке и для решения одной конкретной задачи.

Однако куда интереснее и важнее то, что в процессе бизнес-игры выявляется не только качество принимаемых решений, но, грубо говоря, «качество» участников баталии. Компетентность, решительность, склонность к риску и умение быть лидером, нацеленность на инновации, конформизм – подобных характеристик много, и все они важны для построения эффективной работы.

Ни одно тестирование не даст вам столь полной информации о человеке, как мониторинг его поведения во время ролевого моделирования рабочей ситуации.

СИТУАЦИЯ. Для западных фирм не редкость устраивать «чистку рядов» после очередной серии бизнес-игр. В России такая практика встречается куда реже по причине дефицита качественных кадров, однако в непростое время кризиса, когда компании не знали, куда «спрятать» голодающих сотрудников, увольнения по причине бизнес-игр стали встречаться всё чаще и чаще. Если говорить о красноярской практике, то страдают копирайтеры, менеджеры по продажам и консультанты по недвижимости... «Дорогая, я сегодня проиграл свою работу», – печальная действительность.

2. Чемоданчик с проблемами (часть теоретическая)

В более широком смысле (и преимущественно на Западе) бизнес-игры представляют собой чемпионаты по решению бизнес-кейсов для существующих компаний. Это так называемый кейс-метод (или «case study»). А кейс представляет собой набор проблемных ситуаций из реальной предпринимательской практики. Своеобразная ролевая игра, где теории сопутствует наглядный материал.

Для компаний это выгодно, поскольку они позволяют сотням свежих умов сойтись с несколькими штатными специалистами отдела маркетинга. А для молодого специалиста это возможность заявить о себе, если речь идёт о независимом конкурсе, или выдвинуться на первый план, если это корпоративное мероприятие. В первом случае реальные компании принимают решения и фамилии кандидатов на заметку. Во втором эти же действия совершает руководитель фирмы.

Стандартный кейс содержит несколько десятков страниц текста с массой информации, как стратегически полезной, так и заведомо излишней. Это под-

робное описание компании, её финансовых показателей, особенностей структуры, а также ситуации, с которой столкнулся менеджмент. Для того чтобы освоить такой объём материала, группе приходится спешно структурировать саму себя, выделяя организаторов и функционалистов, людей, способных на нестандартные ходы, и скрупулезных прагматиков. Решая кейс, участники перенимают ценный опыт профессионалов и упражняются в творческих и прикладных навыках.

ПРИМЕР. Фирма Revlon уже работает на рынке Китая (в основном компания экспортирует в Китай продукцию, произведённую в США), однако рассматривает возможность использования более агрессивной стратегии на этом рынке. При этом она столкнулась с серьёзной конкуренцией со стороны местных фирм. Ведь они продают свою продукцию по ценам, которые составляют лишь долю цены, устанавливаемой Revlon на свои товары. Задача состоит в том, чтобы в самых общих чертах обозначить стратегию развития компании. В помощь вам много-много буквений и цифровой информации, выкладки менеджеров, аналитика рыночной ситуации... И ответ, будьте уверены, не уместится в одно предложение.

3. Полигон для войн будущего (часть практическая)

Если же говорить о финансовых компаниях, то на сегодняшний день в Красноярске бизнес-направление востребовано куда больше, нежели какие-либо психологические мастер-классы. Люди, записывающиеся на семинары, интересуются в первую очередь различными категориями менеджмента, ораторского мастерства – то есть тем, что можно применить в жизни. Игры тоже востребованы – другое дело, что они выполняют несколько иные функции.

Надо понимать, что бизнес-игры – это своеобразная школа быстрого реагирования. Решения, принимаемые тут, сценарно всегда краткосрочны – и это не случайно. В условиях, когда никто не застрахован от экономических неурядиц или форс-мажора, от каждого сотрудника требуется чёткое выполнение своих обязанностей, координация работы и высокая степень лабильности нервной системы.

Несмотря на это, «возраст» методики бизнес-игр сопоставим с «возрастом» обычных тренингов, многие эксперты считают, что технология имеет большое будущее. Неудивительно, что сейчас они активно применяются в образовательных технологиях и при работе со студентами. Например, финальные туры престижной стипендии Благотворительного фонда В. Потанина всегда проходят в виде большой деловой игры.

ПРИМЕР. Современные бизнес-игры предполагают активную проектную деятельность. Помимо того, что это отлично вторит президентским приказам, так ещё и пользу приносит несомненную. В конкурсе «Лучший студент-2009» участники, например, составляли проекты медиапродвижения для ком-

паний сотовой связи, красноярских банков и государственных структур, предварительно пройдя семинарско-игровую подготовку. Некоторые оригинальные решения бизнесмены определённо взяли на заметку.

4. Кто правит балом? (эпилог)

Бизнес-игра требует особого искусства от своего модератора. В частности, он должен обладать необходимой компетенцией – игра должна быть тщательно продумана, а информация для неё – протестирована. Необходимо определить план действий, грамотно построить дискуссию и знать, когда сделать перерыв или вообще остановить словесные схватки.

Но кроме того, необходимо наличие конкретного чутья – ведь поведение человека в реальном времени в ходе финансовых баталий, когда ему приходится прикладывать дополнительные усилия и порой даже доходить до каких-то крайностей, непредсказуемо. Модератор должен быть готовым к сопротивлению со стороны участников и иногда даже – враждебному отношению. В конце концов, разные люди в разное время суток реагируют по-разному на разные раздражители.

По сути дела, качественный бизнес-тренер – это всегда «специально обученный» человек.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА. Антон ДЕМИДОВ, руководитель учебного центра «Мастер-инвест»: – Многие красноярские компании, конечно, пользуются услугами профессиональных бизнес-тренеров, однако большинство пока пытается обходиться своими силами. Отсюда частая практика, когда одного из сотрудников отправляют в Москву, он проходит там стажировку, возвращается и проводит такой же тренинг среди своих коллег. Но эффективность от этого обычно невелика – и даже не столько потому, что в бизнесе всегда лучше специалист со стороны.

Это ведь как ремонт в квартире – надо понимать, что профессионалы сделают всё быстрее и качественнее. Здесь то же самое – если компания занимается, скажем, туризмом, то она и должна заниматься только этим.

Когда фирме необходимо повышать эффективность продаж, научить этому сможет только узко ориентированный профессионал. А чтобы в Интернете вычитать что-то, придумать свои правила и тут же получить качественный результат – не бывает такого.

5. А кто победил? (выводы)

Вовсе не странно, что в любом случае победила фирма и её директор.

Бизнес-игры лаконичны в исполнении, подразумевают минимум времени на вводную информацию, минимум – на

обсуждение и рефлексию. Они могут стоить дорого – в зависимости от квалификации бизнес-тренера, но, по сути, из инвентаря для них необходимы лишь головы участников в комплекте с телами. Игры отлично реализуют модное нынче словечко «teambuilding», помогая новичкам влиться в коллектив, а опытным сотрудникам – вскрыть возможные накопившиеся проблемы взаимодействия и субординации и решить их. И ещё они позволяют руководству избавиться от страха перед другим словечком – «кризис», поскольку дают шанс провести превентивную диагностику всех механизмов своего бизнеса.

СИТУАЦИЯ. Один мой хороший знакомый три года назад открыл в Красноярске туристическое агентство. Будучи человеком революционного склада, он заказал сотрудникам (в основном, это молодые специалисты и выпускники вузов) ряд бизнес-игр, в которых и сам принял участие. Дальше было, как в рекламе: увидевшее изменило его бизнес до неузнаваемости. Нет, он не расширил своё дело, а просто открыл новое, впечатлившихся результатами и тем, сколь положительное влияние это оказало на коллектив. Сейчас он руководит бизнес-школой в Томске.

Свою эффективность бизнес-игры подтверждают как методика по отбору менеджеров и руководителей различного ранга, при коллективной выработке управленческих решений. И, конечно, в исследовательских целях – для изучения поведения людей и их реакции на стимуляцию и репрессии, о чём уже говорилось.

Однако самый главный резон в том, что это – крайне эффективный и модернистски ориентированный способ подготовки сотрудников, позволяющий увидеть, понять и ощутить проблемы предприятия. Для успешного бытия в экономическом пространстве современности необходимо использовать те технологии, «за» которые говорит успешный опыт западных компаний и не менее успешный опыт в России. Поэтому настороженность здесь неуместна.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА. Ефим ЧЕБОТАРЁВ, SDH, проект «ТренингХолл»: – Если раньше бизнес-игры были просто хорошим способом разнообразить процесс обучения для пресыщенного клиента, то после кризиса многое изменилось. Компании стали обращаться за помощью к бизнес-тренерам реже, однако уже с другими целями, чётко зная, чего именно они хотят. Сейчас это, во-первых, диагностика практических навыков и человеческого взаимодействия, а, во-вторых, возможность посмотреть, насколько эффективен и жизнеспособен какой-то конкретный проект. Полигон для симуляции процессов и отработки решений, так сказать. Люди собираются, чтобы поиграть в стратегию развития компании, отсюда бизнес-игры стали тесно смыкаться с технологией проектирования. Оттого ценность их очень велика.

Методичку составил Евгений МЕЛЬНИКОВ

Карт-бланш ансамблю Годенко

Нынешний год для Красноярского государственного академического ансамбля танца Сибири им. М.С. Годенко – юбилейный (коллективу исполняется 50 лет) и переломный одновременно. На протяжении полувека ансамбль, получивший всемирную известность ещё при жизни своего создателя, держал высокую планку: постоянно выступал при аншлаге, вызывая бурю восторгов у публики. На сцене зрители видели праздник, чувствовали мощную энергетику, в то время как в коллективе назревал творческий кризис. Состояние вполне естественное, связанное с уходом из жизни лидера, замечательного балетмейстера, народного артиста СССР Михаила Семёновича Годенко.

В минувшем году, когда на празднование 90-летия со дня рождения Мастера в Красноярск из разных уголков России съехались ветераны ансамбля, они забыли тревогу. Что происходит? Почему коллектив топчется на месте, не движется вперёд? Какова концепция развития ансамбля? Похоже, что именно теперь настало время ответить на многие вопросы.

Антикризисный проект

В январе этого года своеобразной сенсацией и для самих артистов, и для горожан стало известие о назначении художественным руководителем ансамбля танца Сибири заслуженного артиста России Владимира Моисеева – внука основателя Государственного академического ансамбля народного танца Игоря Моисеева, в своё время танцевавшего и ставившего балеты в Большом театре. Генеральным продюсером проекта по разработке концепции развития ансамбля назначен балетмейстер, а ныне главный эксперт музыкальных театров СТД РФ, директор Международной лаборатории музыкального театра XXI века Алексей Садовский. В свой юбилейный год коллектив, носящий имя М.С. Годенко, получил небывалую финансовую поддержку. С новым художественным руководителем ансамбля Владимиром Моисеевым встретился наш корреспондент.

– **Владимир Борисович, Вы – человек, перед которым открыты большие возможности в столице, вдруг приняли решение возглавить ансамбль в Сибири, почему?**

– Пути Господни неисповедимы. Можно отнестись к такому шагу, как к волеизъявлению судьбы или его величеству случаю, но с другой стороны, для творческой личности это возможность самореализоваться. Хотя... действительно много вопросов у меня к самому себе по этому поводу.

Ситуацию, которая сложилась на сегодняшний день с коллективом Годенко, я оцениваю неоднозначно. С одной стороны, она очень интересна, а с другой – очень трудна. Это своего рода закономерность не только в искусстве, а вообще, когда лидер – творческая личность создаёт свой театр, своё уникальное направление с нуля, ведёт его, добивается колоссальных успехов, популярности; формирует коллектив единомышленников и вдруг уходит из жизни...и что-то исчезает вместе с ним безвозвратно. Подобное произошло и с такими знаковыми коллективами, как Государственный академический ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева и знаменитый ансамбль «Березка».

После смерти М.С. Годенко прошло 19 лет, и коллектив сейчас находится как бы на перепутье... Многие талантливые танцоры ушли из ансамбля (век артиста короток). А жизнь уже ставит свои жирные точки, и от пункта А в пункт Б надо идти, понимая, что ты делаешь.

– **Выходит, ансамбль развивался по инерции, несмотря на то, что после Годенко сменялось уже несколько художественных руководителей?**

– Сейчас в жизни коллектива, которому присвоен статус особо ценного объекта Красноярского края, нет движения вперёд, а значит, нет и будущего. Нельзя сказать, что ансамбль в плохой форме, ребята молодцы – столько лет отдали искусству, и многие, находясь уже в пенсионном для артиста возрасте, всё ещё танцуют и хотят возродить былое величие коллектива. После смерти Михаила Семёновича было три художественных руководителя: Аркадий Кондаков, Николай Горошевский, Виталий Бутримович. Назначение Кондакова понятно, поскольку он – последователь, соратник и правая рука Михаила Семёновича. Горошевский тоже был солистом ансамбля и постановщиком – человек изнутри, из своей среды. Они оба ещё поддерживали стиль, уровень, качество того, что сделал М.С. Годенко. А вот Бутримович пришёл извне, из другой культуры; он никогда не занимался таким направлением, как народный танец. В итоге произошло некое расслоение коллектива: многие артисты не поняли в данном случае своего руководителя.

История закончилась тем, что в упадке оказался уникальный материал – постановки самого М.С. Годенко. Оценивать то новое, что привнесено в репертуар Бутримовичем, пока не берусь, а говорю лишь о ситуации, которая возникла, вследствие чего мы сегодня имеем то, что имеем.

Десант балетмейстеров

– **С чего планируете начать свою работу?**

– Начинать придётся почти с нуля, потому что не хватает танцовщиков и танцовщиц. Надо решать кадровую проблему –

ДОСЬЕ

Владимир Моисеев родился в Москве в 1963 году. В 1981 г. по окончании Московского академического хореографического училища (ныне Московская государственная академия хореографии), где занимался в выпускном классе у Леонида Жданова, был принят в балетную труппу Большого театра России. В его репертуаре партии: Великий Брамин, Магедавея и танец с барабаном («Баядерка»), Илларион («Жизель»), Король мышей («Щелкунчик»), Визирь и Незнакомец («Легенда о любви»), Эспада и Болеро («Дон Кихот») и др. Окончил балетмейстерский факультет Российской академии театрального искусства по специальности режиссёр-балетмейстер.

В 1996 г. – присвоено звание Заслуженного артиста РФ.

В 2001 г. – награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

набирать молодёжь, а это целый комплекс проблем... Старый замечательный способ – искать талантливых ребят по краю, воспитывать их. Предстоит активно развивать народное направление в Красноярском хореографическом училище, решать социальные вопросы, связанные с бытом артистов, а это и жильё, и отсрочка от армии. Чего греха таить, многие юноши-танцоры, призванные в армию, отслужив в военных ансамблях, остались в Москве, в известных столичных коллективах. Поэтому вопрос с отсрочкой нужно решать срочно, на уровне губернатора. В планах у нас и возрождение оркестра при ансамбле Годенко, и создание собственной детской школы-студии.

Что касается репертуара, то, безусловно, надо весь уникальный материал, оставленный Михаилом Семёновичем, поднимать и приводить в должный порядок. Конечно, в идеале хотелось бы новые постановки делать в духе, в стиле М.С. Годенко, потому что именно в уникальности, неординарности – секрет успеха.

Задуманный мною и моим партнёром А.Ю. Садовским проект очень амбициозный. Для его осуществления я пригласил в Красноярск в качестве балетмейстера-репетитора ансамбля танца Сибири своего товарища,

бывшего солиста ансамбля И.А. Моисеева, заслуженного артиста РФ Александра Матус-Марчука. В течение календарного года, а именно на этот срок и рассчитан проект, с коллективом поработают аж десять балетмейстеров-хореографов народных танцевальных коллективов из России и ближнего зарубежья. Такое массовое привлечение балетмейстеров в один коллектив – факт беспрецедентный!

– **Кто из репетиторов будет работать с коллективом Годенко?**

– Уже приступил к репетициям балетмейстер из Пермского края Алексей Мулин (ансамбль «Прикамье»). Позже приедут: Иван Фадеев из Москвы (он ставил программы в театре «Новая опера»), Николай Андросов, бывший солист ансамбля Моисеева, создавший свой коллектив «Русские сезоны»; Николай Дудченко – основатель и постановщик танцев белорусского ансамбля «Хорошки» и другие признанные мастера жанра.

Юбилейные гастроли

– **В этом юбилейном для ансамбля году запланированы и большие гастроли по России – свыше 30 городов! Выдержат ли такой напряжённый график артисты?**

– По большому счету, нам бы этот год дать на реализацию проекта и отменить гастроль, ведь постановка новых номеров – дело сложное. Надо, чтобы артисты поняли замысел – вошли в сюжет, в пластику, потому что каждый балетмейстер несёт свои нюансы и свой язык. Но даже в этих условиях коллективу надо, как ни банально это звучит, выполнять план концертов, ездить на гастроль. Теперь вы понимаете, какой «весёлый» нам предстоит год... Надо успеть подготовить юбилейную программу к открытию БКЗ 6 декабря, ведь ровно полвека назад в этот день состоялся первый концерт ансамбля. 17 мая запланировано выступление ансамбля в Москве в концертном зале им. Чайковского. Мы рассчитываем поставить в течение года 16 новых танцевальных номеров и пошить к ним около 300 костюмов. Хочется не только воссоздать, но и дать новую жизнь коллективу. Нам активно помогает министерство культуры Красноярского края, руководство краевой филармонии, крупные бизнес-корпорации, которые работают в крае.

– **Как Вы решились оставить собственный коллектив «Русский национальный балетный театр»?**

– Благое коллектив уже существует 9 лет, и сейчас всеми текущими делами занимается мой надёжный партнёр.

Таланты и наследники

– **Пользуясь случаем, хочу спросить о том, какую роль в Вашей жизни сыграл И.А. Моисеев, Ваш знаменитый дедушка?**

– Я еще и ходить-то не умел, а меня уже приносили на репетиции. Репертуар ансамбля Моисеева знаю от и до. Вся наша семья жила только этим. Никогда не возникало ни мысли, ни желания заниматься чем-то другим. Моя бабушка Тамара Алексеевна Зейферт – в прошлом ведущая солистка ансамбля, старалась создавать все условия, чтобы Игорь Александрович работал. Поэтому мы все были на втором месте, если не на третьем. С нас Игорь Александрович и требовал во много раз больше, чем со всех остальных.

Когда я учился в Московском хореографическом училище, дед приходил, смотрел, как сдаю экзамены. Что касается именно народного танца, то он был не очень доволен, потому что его школа-студия при ансамбле выпускала за 4 года уже готовых артистов, а училище за 8 лет выдавало, как он говорил, полуфабрикаты, которые надо ещё доводить до ума. Я должен был соответствовать его требованиям, что оказалось делом непростым. Похвалил он меня впервые, когда я уже проработал в Большом театре России почти 20 лет и был ведущим характерным танцовщиком. После выступления на его юбилее, где я танцевал вариацию Эспада из балета Дон Кихот, Игорь Александрович скупно сказал: «А внук у меня – неплохой танцовщик». Эта его похвала дорогого стоит! В ансамбле Моисеева все знали: если он после репетиции номера скажет фразу «ну вот, уже похоже на дело», – это высшая оценка!

– **Очевидно, талант все-таки заложен в генах у Моисеевых?**

– Мой старший сын Игорь Моисеев Второй (как я его в шутку называю) тоже начинал с балета. Мы с ним даже вместе выступали на сцене Большого театра. В балете «Анота» я исполнил роль отца – Петра Леонтьевича, а он, представьте себе, роль сына. Юноша способный, музыкальный, но волею судьбы оказался в Канаде и живёт там уже 10 лет. Отец моего деду Игоря Александровича Моисеева – Александр Михайлович, был, говоря современным языком, юристом-международником и свободно владел шестью языками. Мой сын сейчас в Торонто, заканчивает университет как раз по бизнес-юридическому направлению. Вот как интересно замкнулся круг!

Нескучная Россия Андрея Гаврилова

Об этом пианисте ходят легенды. Очевидцы свидетельствуют, что в три года, услышав по радио «Реквием» Моцарта, вундеркинд тут же воспроизвёл великое произведение на пианино. По вердикту музыкальных критиков, его дарование не уступает уровню Святослава Рихтера. Но в 1984-м Гаврилов, преследуемый КГБ, уехал из страны.

Ужель тот самый Гаврилов?..

Вафише Второго международного фестиваля «Декабрьские вечера на Енисее» выдающийся пианист Андрей Гаврилов представлял Швейцарию. Хотя на самом деле является гражданином ещё трёх стран – Германии, Великобритании и России. В Красноярске музыкант выступал сразу в двух истопасях: дирижёра и пианиста.

– У кого Вы учились дирижёрскому мастерству?

– У замечательного дирижёра Кирилла Петровича Кондрашина. Неоднократно у нас с ним были большие совместные гастроли. Мой «добровольный учитель» относился ко мне, восемнадцатилетнему мальчишке, с большой симпатией. Мы с ним говорили о полифонии, и он спрашивал: «А вы можете с любого места начать футу?» Я говорю: «Да, могу!» На что он отвечал: «А я только с начала могу – очень печально...». При этом он, будучи дирижёром, мог на фортепиано исполнять произведения высочайшей сложности, что уже экстраординарно! Он был прекрасным мастером и очень скромным человеком.

Мы договорились с Андреем («Называйте меня так, мне будет приятно!») побеседовать сразу после концерта, однако красноярцы не торопились отпускать живую легенду. У мировой знаменитости брали автографы, интересовались судьбой. Искусствовед Е.Ю. Худогова сообщила пианисту, что несколько живописных полотен заслуженного художника РСФСР Владимира Гаврилова (отца пианиста) хранятся в фондах Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова.

– Да, мой папа – культовый, как сейчас говорят, художник, – подтвердил Андрей. – Он сумел в довольно юном возрасте, выставляясь на биенале вместе с Пикассо, получить золотую награду, в то время как Пикассо оказался «серебряным».

Завершая своё выступление перед красноярцами, Гаврилов играл на бис сочинения Шопена и Прокофьева и едва не порвал, подобно Листу, струны рояля. Очевидно только новый концертный «Стейнвей» и мог выдержать столь мощный напор. Пианист попрощался с сибиряками сердечно: «Поехал я в свою скучную Швейцарию с её коровами...»

Гражданин мира с бешеной реакцией

– **А не вернуться ли Вам на родину?** – спрашиваю маэстро уже в гримёрке.

– Меня раздрают двойственные чувства: с одной стороны, невероятно приятно оказаться на своей родине, в совершенно другой стране – не той, где я жил мальчишкой. Я счастлив, обескуражен, влюбляюсь в неё всё больше и действительно подумываю – не вернуться ли? Но после того, как вся жизнь прожита в европейских пределах, такие вещи трудно перерешить. Идеально для меня было бы наладить жизнь здесь и там поровну.

– Чем отличается зарубежная публика от российской?

– На Западе – слушатели более искушённые, там ведь не прерывался цикл постоянного концертного мирового обмена, который советская власть отменила в России почти на целый век. Был нанесён удар по независимости духа каждого человека, из-за этого очень многие наши беды. С другой стороны, вы, мои соотечественники, способны соперничать на высочайшем энергетическом уровне. В Рос-

сии, как мне кажется, наступает сейчас эпоха возрождения, если народ сумеет найти в себе силы для перехода на новую ступень культуры общества после всех потрясений, перенесённых нашей Родиной.

– Андрей, верно ли, что Вы играете с трёх лет?

– Верно, точно так же, как и то, что моя мама, великодушный педагог фортепиано, порой относилась ко мне довольно жёстко. Я только теперь осознал, что если ребёнку очень рано профессионально направляешь и фокусируешь, то приходится проявлять большую настойчивость, граничащую иногда с жёсткостью. Здесь трудно найти баланс, можно закомплексовать ребёнка, и тогда получится такой взрыв, как у Моцарта, которого папа немного «передавил». То же случается во всех сферах деятельности человека. Яркий пример – Майкл Джексон; отец в своё время перестарался, и человек безвременно погиб, как почти во всех таких случаях.

ДОСЬЕ

Андрей Гаврилов родился в Москве в 1955 году. В 15 лет стал победителем Всесоюзного конкурса молодых исполнителей. В 1974 году лидировал на Четвёртом международном конкурсе имени П.И. Чайковского. Первыми зарубежными выступлениями молодого пианиста стали концерты на фестивале в Зальцбурге, где он заменял заболевшего Святослава Рихтера. К 1980 году Андрей Гаврилов успел выступить практически на всех крупнейших концертных площадках мира, а через 10 лет известная фирма «Дойче Граммофон» подписала с ним эксклюзивный контракт на записи произведений Шопена, Прокофьева, Шуберта, Баха и Грига.

С 1994 года пианист прекращает публичные выступления и на долгие годы уходит «в тень», посвящая всё своё время книгам, путешествиям и духовным поискам. К активной концертной жизни Гаврилов возвращается в 2000 году, по-прежнему собирая полные залы.

За 15 минут может собрать новый компьютер из двух старых.

Скрытый левша.

– Но как можно было запомнить в три года «Реквием» Моцарта?

– Это, конечно, было не полное воспроизведение текста, а лишь контуры произведения. Сколько себя помню, у меня с раннего детства невероятная реакция: я мог на лету поймать любой летающий предмет. В дворовой команде всегда стоял на воротах.

Мы жили неподалёку от стадиона «Динамо», и мама отдавала меня в большой теннис. Но когда проявился мой музыкальный дар, было решено с теннисом покончить, иначе я не выдерживал физического напряжения. Помню, к маме приходили делегации тренеров, просили не совершать преступления против большого спорта, но она была непреклонна.

– Музыка значила для неё больше?

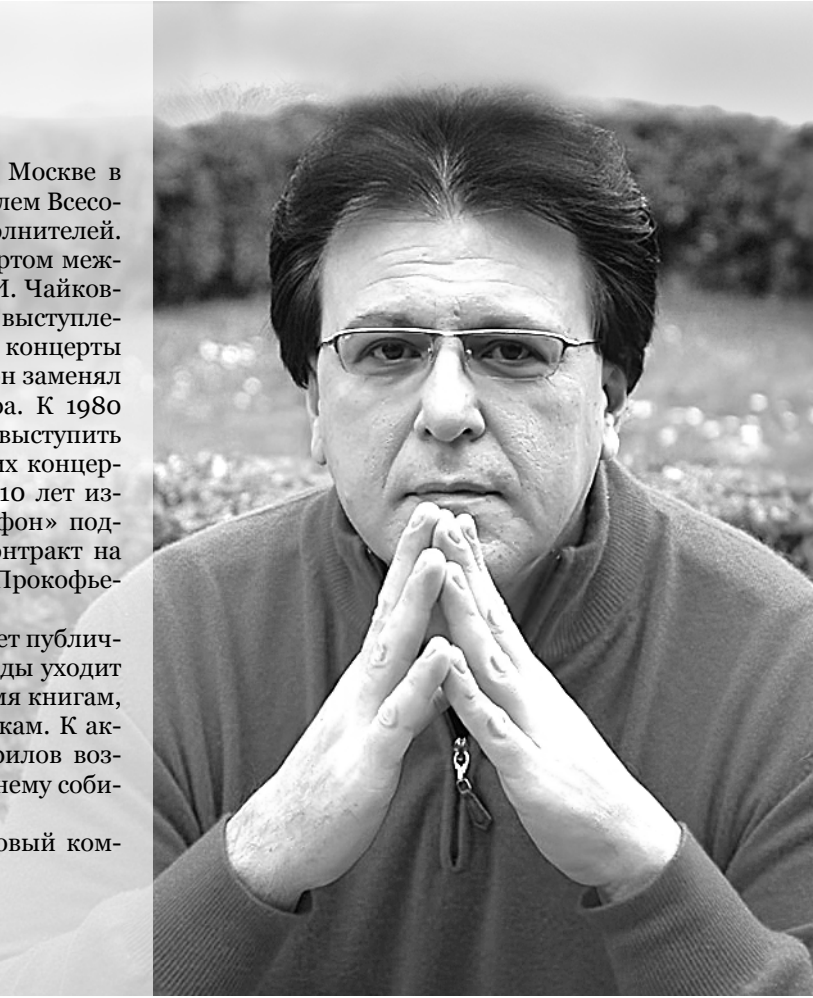
– Мама, чистокровная армянка, сама обладала дарованием – поступила в консерваторию к Нейгаузу, мечтала о карьере профессионального музыканта; но во время войны от постоянного недоедания её сразил двусторонний туберкулёз, и уже ни о чём подобном речь не шла.

Возвращаясь к случаю с «Реквиемом»... Музыка меня глубоко потрясла, и, благодаря своей невероятной реакции, я тут же её уловил и стал играть. У нас тогда в гостях была известная семейная пара: художник Отави Шииукашвили и талантливый пианистка Белла Фридман. Оба впоследствии эмигрировали в Америку и, когда я был пер-

вый раз в Нью-Йорке, в деталях рассказали и описали мне тот случай из глубокого детства, о котором я ничего не помнил. Взрослые меня подгоняли: «А дальше можешь?». И так мы шли, пока не добрались до финальных номеров. Целый день я играл, вперемешку с плачем от напряжения и усталости. Белла, сейчас профессор знаменитой школы Ливайн в Вашингтоне, даже написала об этом в своих воспоминаниях в популярном издании «America and I».

После случая с «Реквиемом» мама в один день поменяла и мою судьбу, и судьбу моего старшего брата, который к тому времени учился в Центральной музыкальной школе и брал уроки у Дмитрия Борисовича Кабалева.

Со следующего года я начал посещать дошкольную группу ЦМШ, а брат стал заниматься живописью (по папиной линии). Через год я уже написал два песенных цикла, посвящённых Рождеству.

– В детских ручках хватало силы?

– Помню чувство противодействия клавиш. На концертном рояле «давить» клавиши очень тяжело. На малое время меня хватало, а потом, чтобы извлекать аккорды, нужно было почти вставать на ноги для дополнительного веса.

Энтерпрайз по-русски

– Если верить тому, что о Вас пишут, – в молодости жизнь в России была для Вас сплошным стрессом... От первой жены Вы узнали секреты семьи Брежневых, за что потом поплатились...

– Ещё как! Я оказался под домашним арестом за четыре дня до вылета к Герберту фон Караяну. В ту пору он руководил Берлинской филармонией и пригласил меня, чтобы записать концерты Рахманинова. Очень хорошо помню: неприятная история с КГБ началась 6 декабря. Вообще для меня декабрь – дурной месяц: 4 декабря погиб папа. Преследовали меня по личным мотивам – ничего политического! Брежнев отдал приказ Андропову – шефу КГБ; тот возражал и перепоручил дело своему первому заму Филиппу Бобкову, который известен тем, что разгромил диссидентское движение во всём социалистическом лагере. Но и Бобков возмущался: «Что вы привязались к мальчишке? Он вообще не по нашему ведомству». Но поскольку генсек и ведущие фигуры по борьбе с угрозой государству расписались на моём документе, он, спущенный вниз, стал обрастать какими-то легендами, представлял органы, которые непосредственно со мной «работали», думали, наверное, что перед ними суций дьявол, который спит и видит, как бы поскорее разрушить СССР...

– И Вы, как пишет пресса, тайно покинули страну?

– Это правда. Вернулся я по настоянию М.С. Горбачёва.

Он хотел продемонстрировать, что в политическом смысле границ нет, начинается новая эра, «двустороннее движение», т.е. свободное перемещение граждан. Помню, много раз встречался с министром культуры СССР Петром Демичевым и его заместителями, обсуждая, при каких условиях я мог бы развернуть своё собственное дело на родине: моя концепция не вписывалась в рамки Советского Союза. Если я свободный гражданин, значит, не нуждаюсь в государственных организациях типа Госконцерта, а скорее – в структуре западного образца: мне нужен менеджер, секретарь, агент. Наконец, мне дали «добро», и в течение недели образовалось первое свободное советское индивидуальное предприятие. И начали мы с моими помощниками и личным водителем (моим другом, которого я смог официально взять на работу!) завоевывать мир, базируясь то во Франкфурте, то в Женеве, то в Нью-Йорке, то в Лондоне, но всё

– Говорил: «Слишком хорошо иногда играет». Более того, опубликован, чёрным по белому, один его пассаж. Беседа об актёрском мастерстве с сыном актёра Олега Борисова – Юрием, он обронил: «Я очень симпатизирую Сальери. Он говорит правильные вещи: нет правды на земле. Я подпишусь под этим... Как вы думаете, я мог бы сыграть Сальери?.. А мне казалось, что мог бы... Во всяком случае, отравить... например Гаврилова. Когда он играл G-moll'ную сюиту Генделя, у меня эта мысль была. Можете это Гаврилову передать?». Уже лично мне и намного позже Рихтер сказал: «Я до сих пор сражаюсь с мыслью, что мне не хватило мужества это сделать». Я никогда не понимал, как на подобное реагировать...

Против течения

– Андрей, часто ли Вы недовольны собой?

– Я не люблю жаргонные словечки, но однажды понял, что иду во главе «мейнстрима», что меня очень оскорбило. Что такое мейнстрим? Это раскрученные медийные роботы, которые завоевывают, стяжают весь мир, разрушая между тем настоящее искусство. По большому счёту в искусстве у них мало глубоких знаний, не говоря уж об открытиях – они заняты своей карьерой с утра до ночи, находясь под «полной опекой» громадных концернов, которые определяют их «творческий путь». Приходилось встречать (не стану называть фамилии) больших артистов – можно сказать, людей из пантеона, которые сотрясали воздух по всей планете, прочитав за всю свою жизнь буквально две-три книги! И я подумал: если меня ждёт такая же участь, то проще порвать разом со всем музыкальным бизнесом и попытаться сделать что-то своё, чему отдать жизнь можно без сожаления о своей судьбе.

Есть немало людей, которые по принципиальным соображениям не хотят идти на поводу у агентурной цепочки медийного пространства, что в просторечии именуется «музыкальной мафией».

С тех пор я упорно двигаюсь против течения – не принимаю участия ни в каких акциях мейнстрима: не даю интервью журналам «Граммофон», «Фоно-форум», «Hi-Fi» и прочим. Ничего этого в моей жизни теперь не существует.

– У Вас нет агента, менеджера?

– Я как колобок: «от дедушки ушёл и от бабушки ушёл...». У меня – прямая связь с площадкой, на которой хочу выступить, с оркестром и дирижёром, с приятным мне промоутером, который приглашает в свой зал немногих, кого считает достойным. Принципиальные промоутеры есть в Германии, Франции, Швейцарии, Америке, других странах. Конечно, у начальства такие менеджеры не в фаворе: их выгоняют, стараются привлечь тех, кто будет без конца зазывать медийных монстров и делать верный финансовый профит, не думая ни о публике, ни об искусстве. Я не знаю, смогу ли при всеобщем тоталитаризме бизнеса отвоевать своё место под солнцем, не иллюзорны ли мои мечты? Но пока справляюсь, помогаю друзья, в том числе и в России.

Сажусь за компьютер, беру телефон и выстраиваю свой гастрольный график. До мая уже всё запланировано полностью, а частично до лета 2011 года. В июне, возможно, вновь приеду в Красноярск. Был разговор о том, чтобы с вашим симфоническим оркестром сыграть концерт, посвящённый 200-летию Шопена. И я постараюсь показать подлинного, настоящего Шопена! Вы себе даже не представляете, сколько необычного, смелого и современного он зашифровал в своих сочинениях!

Кризис и алфавит

Рубрику ведёт доктор филологических наук Т.В. ШМЕЛЁВА, профессор Новгородского университета им. Я. Мудрого

Уж чего не избежать на экономическом форуме, так это разговоров о кризисе. Кто только ни говорил о нём в прошлом году – экономисты, политики и даже лингвисты. Они-то и увидели, что слово *кризис* не только вошло в число ключевых, но и затмило другие в этом «числе»; что расширился и обновился круг его метафор – отсюда *волны* кризиса, его мифическое *дно*... И я, по правде сказать, не удержалась – написала две статьи о слове «кризис». Но здесь хочу обратить внимание на то, что в дискуссиях о кризисе неожиданно выплыл почти, казалось бы, забытый способ обозначать пространственные аналогии.

Дело в том, что кризис мыслится в воображаемом пространстве: говорят о его траектории – спадах и подъёме, «точке перезапуска», развилках... И оказалось, что для рассуждений обо всех этих точках и кривых у экс-

пертного сообщества буквально «слов нет» – в ход пошли БУК-ВЫ.

Весной прошлого года в британской газете «The Independent» в статье о сценариях развития кризиса вдруг выскочили – L, V, W и U. Тут же эти «графики-буквы» под-

букв сориентированы по вертикали и позволяют однозначно толковать отношения верха и низа – то есть не нуждаются в переводе, можно даже, кстати, не зная, как это произносить, – смысл понятен. Это два. Наконец, такой способ удивительно лаконичен – буквально в один знак.

Конечно, он хорош в первую очередь для глаз. Как иероглиф. Русскому человеку говорить всё-таки удобнее словами – и в русских текстах можно прочитать: оптимисты считают, что мир проходит *V-образную рецессию*, а пессимисты – что долгосрочную *L-образную*. Кто-то из экспертов мог представить судьбу кризиса только в три буквы, полагая, что у него **UUU-образный характер** (как это озвучить?).

хватил весь мир. Осенью в этот кризисный алфавит включили I – маршрут катастрофического падения.

Успех букв в текстах о кризисе объясним. Латинский алфавит известен широко, и не только там, где им пользуются как своим, но и там, где его изучают как иностранный, ну как у нас. Это раз. Очертания латинских

При всей эффектности этого способа надо сказать, что он не нов и не может быть признан беспрецедентным.

Во-первых, если говорить о латинских буквах, мужчинам известны выражения типа *V-образный движок*, а женщинам – *V-образный вырез платья*.

Во-вторых (и как раз тут заключается моя лингвистическая

радость), он был в большом ходу у русских еще в XIX веке. Но буквы не изображались, как это делается сейчас, а назывались по имени.

Да, у каждой кириллической буквы – в отличие от латинских – есть своё имя, и вместе с ним в сознание грамотных русских людей входили и очертания букв – можно сказать, их особая **геометрия**.

Эта геометрия букв поставляла пространственные эталоны – для описания разных реалий. В расположении зданий и предметов виделась буква П, и мы говорим *стол поставим буквой П*, только прежде говорили покоем. Человек с широко расставленными ногами напоминал заглавную А, а самодовольно подбоченившийся – Ф; отсюда выражения *расставить ноги* прописным азом и *фертом подпереться*. То, что мы называем *крестиком*, именовали *хериком* (уменьшительная форма имени буквы х), а известная нам игра «крестики-нолики» называлась «херики-оники». М своей зигзагообразной формой вызвала ассоциации с траекторией движения сильно пьяного человека, вот в «Женитьбе» Гоголя: *Смотрите, смотрите, на ногах не держится! Этакое мыслете он всякий день пишет*.

Примеров можно и ещё привести, но уже ясно: в лексикон грамотного русского человека входил особый словарь выражений из имен букв. И часть их основана на буквенной геомет-

рии (о других можно поговорить в другой раз). Хотелось бы, чтобы он был частью лексикона и современного интеллигента. Иначе как он поймет, например, эту фразу из Гоголя?

Правда, для этого интеллигент должен хоть немного представлять себе историю русского письма. Ну хотя бы – как выглядели буквы кириллицы, изменённые Петром I для сближения с латиницей, но только не в церковном письме, известном каждому, пока все изучали Закон Божий. И как они именовались – а Петр отменил имена, которые всё же не забывались, пока изучали церковное письмо. Конечно, сегодня эти знания выпали из фонда общеизвестного, но восполнить этот пробел совсем не трудно – достаточно взять в руки словарь Даля.

Всякому, кто это сделает и прочтёт статьи, посвящённые буквам, станет понятно, что буквы были не только инструментом чтения и записи звучащего слова, но и частью представлений об очертаниях предметного мира, можно сказать – наивной геометрией. И это было «всенародным достоянием».

Понятно, что «буквы-графики» в языке кризиса – «то, да не то»: это скорее иероглифы, чем факты лексикона. Но они дали нам повод вспомнить о геометрии кириллических букв и особые буквенные выражения русского языка. Как говорится, спасибо кризису за это.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Лоскутное одеяло предпринимательства

В минувшем году преподаватель Института управления, экономики и природопользования Сибирского федерального университета СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА САМУСЕНКО была участницей симпозиума по предпринимательству. Это международное научное совещание прошло на базе колледжа Бабсон (Массачусетс, США) при поддержке испанского банка «Сантандер». В симпозиуме принимали участие как предприниматели, так и профессора, преподающие бизнес-дисциплины, – из Великобритании, США, Китая, Аргентины, Бразилии, Испании, Мексики, Пуэрто-Рико, России, Португалии. Программа встречи была чрезвычайно насыщенной: в ней отводилось место не только формальному обсуждению проблем, стратегий, идей, направлений развития предпринимательства, но и свободным дискуссиям, общению, подготовке совместных проектов. На симпозиуме С.А. Самусенко получила ответ на вопрос: чем отличается предпринимательство от управления бизнесом.

– Место проведения симпозиума было выбрано не случайно: колледж Бабсон имеет более чем вековую историю обучения предпринимательству и является в этой области мировым лидером в течение последних десятилетий. На сегодняшний день Бабсон – это реальный плацдарм для реализации бизнес-идей, где каждый выпускник становится предпринимателем к концу обучения и покидает колледж не только с дипломом, но и с собственным бизнесом.

Вопреки распространённому мнению, предпринимательству можно и нужно обучать; это не только дар человека, но и технология, которой можно с успехом овладеть. Сейчас в России учат только управлению. Тогда как истоком многих проблем в области управления являются ошибки предпринимателя, человека, создавшего бизнес и развивающего его. И эти ошибки, к сожалению, команда грамотных и профессиональных менеджеров не исправит.

Чем же отличается предпринимательство от управления бизнесом? Управление, в любой его форме – от антикризисного управления, маркетинга, управления персоналом до финансового менеджмента и бухгалтерского учёта, – это наработанная технология. Ей можно научиться в вузе, овладеть на практике, перенять, позаимствовать. Это похоже на складывание пазла: вы заранее видите картину, которую необходимо получить, конечное состояние, к которому стремитесь. И это ваша управленческая цель или задача, в зависимости от масштаба. Затем вы начинаете картину собирать. И вот здесь у каждого уже своя тактика: кто-то группирует части по цвету, кто-то начинает с выкладывания уголков, кто-то

– с выстраивания основной композиции. Это очень похоже на тактику управления – каждая группа управленцев выбирает свою технологию, кратчайший и наиболее эффективный путь к достижению цели. Очевидно, что в управлении всё решает, в конечном итоге, профессионализм. То, насколько вы владеете ремеслом, определяет ваш успех или неудачу.

Предпринимательство же – это путь парадоксов: предприниматель схож с человеком, который шьёт лоскутное одеяло. У вас есть какие-то обрывки ткани, разные по цвету, размеру, фактуре. И из этого вам нужно не только создать произведение искусства, но и объяснить его смысл, преимущества, обеспечить ему долгую жизнь. И пусть вы никогда заранее не знаете, что же получится в результате, этот результат вы должны принять, презентовать миру или бизнес-сообществу.

Именно поэтому принято считать, что предпринимательство – это творчество в условиях высокой неопределённости, в предпринимательстве ничего заранее нельзя предсказать, вам либо повезёт – либо нет. Но у предпринимательства есть и важное достоинство – свобода выбора.

Для успеха необходимо совместить три «образа себя»: «что я хочу делать», «что мне следует делать» и «что я делаю в настоящий момент». И если образы совпадают, предпринимательство – это ваш путь.

Джеффри Тиммонс в 1960-х годах начал пионерские исследования природы предпринимательства. Он пытался понять, есть ли путь к познанию ключевых факторов, определяющих успешность предпринимателя. Эти исследования и принесут в

дальнейшем мировую известность колледжу Бабсон, в котором считают удачей преподавать профессора из Гарварда и Стэнфорда.

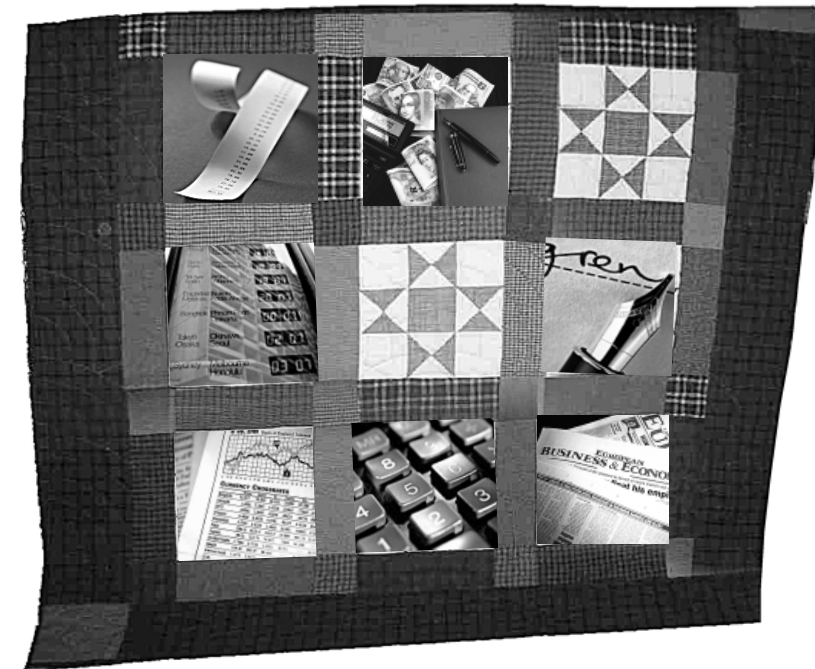
Всё началось с попытки ответить на очевидный вопрос – почему из вновь созданных фирм в малом бизнесе закрывается почти 90% (это статистика США), причём «индекс провала» в первый год составляет 46,4%, и эти цифры примерно одинаковы для любой области деятельности и при любых стартовых возможностях. Более того, чем меньше компания, тем меньше вероятность «продержаться» ей хотя бы год.

Так, «индекс выживания» в первый год для компаний с числом занятых до 24 человек составляет 53%, тогда как при числе рабочих мест свыше 250 – 73%.

Таким образом, успех бизнеса задаётся не только наличием финансовых ресурсов, административной поддержки, эффективных стратегий продаж. Годы наблюдений за малым и средним бизнесом позволили создать модель предпринимательства, три кита которой – это возможности, ресурсы и команда.

Все эти составляющие важны, при отсутствии или погрешностях хотя бы в одной составляющей потерпит неудачу проект в целом. И это верно для любой страны. Не следует думать, что в России, или, скажем, во Вьетнаме, или в вашем специфическом бизнесе всё по-другому. Предпринимателю важно понимать, что хорошая идея – это ещё не возможность. Что новый продукт, предлагаемый новому рынку, – это не столько инновация, сколько попадание в «квадрант самоубийц». В целом *возможности* – это характеристики рынка: спрос, платёжеспособность, ёмкость, структура, доходность.

Ресурсы, как движущая сила предпринимательства, не сводятся только к финансовым или административным: это люди, с которыми вы работаете, помимо основной команды (поставщики, покупатели, консультанты, налоговики инспекторы, наконец); способность к планированию, умение творчески мыслить, а также то, что не зависит от вас – стабильность или не-

определённость. В симпозиуме принимал участие предприниматель из Аргентины Эстебан Манкусо, для которого участие в этом мероприятии – ежегодная традиция. Эстебан, работающий в индустрии моды и имеющий сеть предприятий по всей Южной Америке, столкнулся с неудачей в Венесуэле, тоталитарной стране с часто меняющимися и нестабильными законами. У него были финансовые ресурсы, команда, возможности в части большого неосвоенного рынка. Но не было ресурса стабильности.

Одновременно на симпозиуме рассматривался пример удачного предпринимательского проекта в очень сложной области социального предпринимательства. Это сравнительно новый тип предпринимательской деятельности, который, в сущности, тоже бизнес, но социально ориентированный: сфера деятельности предпринимателя создаёт новые рабочие места, повышает класс медицинского обслуживания, решает задачи в области образования или экологии. Этот проект был связан с организацией добровольной медицинской миссии в Коста-Рике – для помощи больным детям, а также для обучения врачей. Организация стала некоммерческой, но при грамотном устройстве привлекла средства, организовала команду добровольцев, получила административную поддержку, то есть возможности.

Кстати, тема *команды* очень актуальна в предпринимательстве. Например, сейчас самой успешной компанией в мире считается «Гугл». И это не только благодаря быстрому росту, ресурсам, интересному динамичному рынку. Эта компания

является, по опросам выпускников, лучшим желаемым местом для трудоустройства.

Неудачи в создании команды – основная проблема семейного предпринимательства. Для создателя компании важно, чтобы она поддерживалась и развивалась следующими поколениями. А эти следующие поколения не всегда хотят продолжать семейный бизнес, потому что психологически трудно совмещать разные социальные роли, например, отца или матери с ролью руководителя, сына или дочери с ролью подчинённого.

Модель предпринимательства не статична. Её составляющие изменяются и взаимодействуют между собой, в результате чего появляются факторы второго порядка, которые нужно учитывать: это коммуникации, внешнее окружение, способность к творчеству, умение планировать и изменять планы, большая или меньшая неопределённость среды, состояние рынка. Именно поэтому Тиммонс характеризовал предпринимательство как образ мышления и деятельности по реализации возможностей наиболее оптимальным способом. СФ

От редакции. На базе Сибирского федерального университета в рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров сейчас ведётся разработка новой учебной программы по обучению предпринимательству, слушатели которой получают возможность ознакомиться с современными мировыми технологиями по созданию и развитию собственного бизнеса.

Люська. Таёжная история

Николай СЕТКОВ

Доктор биологических наук Николай Александрович СЕТКОВ, создавший в Красноярске научную школу в области клеточной биологии, имеет и яркое литературное дарование. Он регулярно печатается в альманахах красноярских авторов, пишет эссе, рассказы, выпускает книги.

Когда подошёл сезон зимней охоты, Люське едва исполнилось полгода, и её хозяин, старый таёжник Лёшка Лубенцов, взял Люську с собой для пробы. Суки взрослеют раньше кобелей, но Люська была ещё очень юной и незрелой вогульской лайкой.

У Лубенцова была странная манера всех сучек называть именами своих бывших многочисленных, законных и полузаконных жён, а также просто случайных, забредших и оставшихся у него жить на какой-то срок женщин, число которых подбиралось к чёртовой дюжине. Кобелей Лубенцов называл именами полюбившихся книжных героев, из коих самым почитаемым был Спартак. Но чаще кобели носили гротескное и неблагозвучное имя Квазимодо. Называя так собаку, Лёшка обычно для краткости звал её просто Урод, и кобели откликались на эту кличку. К счастью, собаки не понимали значение своего имени и на Лёшку, по-видимому, не обижались, хотя и чувствовали, умные твари, явную неласковость в голосе хозяина.

Люське досталось имя второй официальной жены Лубенцова – разбитной крашеной блондинки, интересы которой сводились, в основном, к посещению шумных компаний, в которых она, как сама оправдывалась, часто принимала случайных мужиков за Лубенцова и могла застрять в дальнем конце посёлка на несколько суток. Если Лёшка в это время возвращался из тайги, Люська равномерно светила двумя синими фарами, резко увеличивающими размеры и природную синеву её глаз. Но эта история слишком банальна для многих сибирских лесозаготовительных посёлков и по-

тому не очень интересная. Я же вспоминаю о ней только потому, что своё отношение к бывшим жёнам Лубенцов легко переносил на собак, а это означало, что Люська сызмальства попадала под горячую Лёшкину руку, а точнее под две руки, поскольку Лёшка виртуозно владел обеими и, как говорил он про себя сам, интригующе учёно для непосвящённых, был амбидекстером, т.е. двоякоправоруким. Эта Лёшкина особенность не нравилась ни жёнам, ни собакам, но зато всегда обеспечивала у первых хорошую симметрию в боевой раскраске фиолетовым цветом той части человеческого обличья, которую снимают на фотокарточку. Итак, отношение к Люське старшей, несмотря на пролетевшие годы, свежо и незабывчиво перешло к Люське младшей, хотя, надеюсь, она не очень страдала, поскольку и не знала в своей собачьей жизни ничего другого. И вот эта Люська младшая спасла Лубенцову жизнь, правда она же и втянула его в страшную и смертельную для обычного человека таёжную историю.

У Лубенцова – «билетного» охотника – были в тайге свои угодья, и стояло своё хозяйство. Охотился он на белку и соболя, и всегда точно выполнял план, при этом приносил домой самые лучшие, никогда не сдаваемые в заготконтору шкурки. Это и был основной приварок, тянувший много больше официального заработка охотника. Заходя поздней осенью, по первому снегу, в тайгу, Лубенцов обычно брал с собой пять-шесть собак и всегда возвращался с одной или двумя, а бывало и в одиночестве, совсем без собак. Всё зависело от того, как работали они по следу, а выбраковка у Лёшки была жёсткой и бескомпромиссной.

В тот злополучный раз, обходя расставленные на соболя плашки, Лубенцов взял с собой только одну Люську, которая отличалась повышенной даже для молодой собаки резвостью. Спускаясь на лыжах в очередной распадок, Лёшка услышал вдалеке в буреломе как бы из-под земли раздающийся Люськин лай и понял по нему, что собака взяла какого-то крупного зверя, скорее всего, лося. Лёха поспешил к бурелому и не обнаружил ни зверя, ни Люськи, лай которой действительно раздавался из-под земли. Под вывороченной с корнем огромной в перехвате сосной виднелось оплавленное тёплым воздухом отверстие, из которого и раздавался задорный, звонкий, но с жёсткими нотками лай Люськи. Лубенцов быстро сообразил, что собака нашла берлогу и по своей неопытности нырнула в логово зверя. Лёшка быстро сдёрнул с плеча «вертикалку» двенадцатого калибра, загал в стволы гильзы с жаканами, и в этот момент Люська, пронзительно взвизгнув, пробкой вылетела из продушины. Следом за ней показалась оскаленная морда, и Лёшка почти одновременно скользнул пальцем по обойм спусковым куркам. Прогремел только один выстрел, и было видно, как что-то тёмное и липкое разлетелось во все стороны от морды дико рывкнувшего и мгновенно исчезнувшего в черноте лаза зверя. Люська пулей метнулась за ним.

Такой смелости Лубенцов ещё не знал у своих собак, да и от других охотников не слышал. Может, это обстоятельство и заставило его забыть о необходимости осторожности. Он переломил ружьё и увидел, что загал в ствол патроны не с жаканами, а с крупной картечью. К тому же Лёшка, экономя деньги, никогда не покупал готовые патроны, а сам снаряжал заряды и гильзы, много повидавшие на своём веку и потому уже изрядно деформированные. Не выстрелившую гильзу он так и не смог извлечь из казённого, но успел

в другой ствол загнать патрон с пульей-жаканом. И тут произошло непредвиденное. Люська снова вылетела пробкой наверх, а из лаза появилась не морда зверя, а его зад, стрелять в который было бесполезно. Мгновенно ожёгшей мозг мыслью Лёшка понял, что сделал непростительную глупость, оставшись рядом с берлогой. Зверь огромным шаром вспутился из-под земли и, крутнувшись волчком на месте, выбил ружьё из рук Лёшки, полоснув попутно, ровно над бровями, десятисантиметровым когтем.

Лёшка упал навзничь, перелетев через лежавшую сзади валежину, но широко открытыми глазами ничего не увидел. Кровь хлынула нагагарским водопадом и, как штормовая, залила Лёшкины глаза. Тут Лубенцов, машинально нашаривая неловко подвернувшейся рукой рукоять ножа, понял: пропал. А морда зверя уже дышала тёплым смрадом в залитое кровью лицо Лёшки. Только потом он понял, что упал счастливо, завалившись между двух нависающих над землёй валежин: зверь сверху никак не мог дотянуться до Лёшкиной головы лапой, не догадавшись поднырнуть под

валежины в глубокий снег. И тут на помощь пришла Люська. Она плотно вцепилась зверю сзади в мотню и, видать, прокусила что-то болезненное, поскольку зверь оставил Лёшку и волчком завертелся, ловя Люську. Собака оказалась проворней, и Лёшка, нырнув в рыхлый снег с головой, протёр глаза и по-звериному мощно, гигантскими нырками, как плавают баттерфляем, стал уходить в сторону от люськиного лая и рыков нейтрализованного ею зверя.

Только к утру добрался вконец обессиленный и израненный зверем Лубенцов до зимовья стоявшего по соседству напарника. Медведь, оказывается, распорол Лёшке бок, чуть-чуть не зацепив почку. Ну, а что же брошенная наедине с хозяином тайги Люська? Наутро напарник по кровавому Лёшкиному следу сходил на место драмы и обнаружил живую и бодрую Люську, сторожившую потерявшего много крови зверя, который в берлогу уже не вернулся, а отойдя метров двести, лежал в снегу с развороченной картечью пастью. Напарник добил его и привёл в зимовье жизнерадостную и совсем не утомлённую происшествием Люську.

БОЛЬШОЙ МИР

Земля божественных королей

Когда смотришь на карту Индонезии, этот остров привлекает внимание своей причудливой формой: кому-то видится хищный паук, а кому-то распутивший цветок орхидеи. Рассказывая про Сулавеси (именно так называется один из островов государства), можно долго описывать красоты коралловых рифов, нетронутых белоснежных пляжей, высокогорные озера, девственность джунглей или многообразие пейзажей – горные вершины сменяются равнинами, а равнины тропическими лесами.

Одной из визитных карточек Сулавеси является Тана Тораджа или «Земля божественных королей». На протяжении многих веков неприступные горы защищали это место от природных катаклизмов и непрошенных гостей: воинственных соседей и назойливых путешественников. По сути, Тана Тораджа – это страна внутри страны. Местных жителей этих красивейших мест в Индонезии, тораджей, всего около 300 тысяч, и занимаются они главным образом сельским хозяйством. Культура этих мест самобытна. В частности, земля тораджей известна своим уникальным похоронным обрядом.

Похоронная церемония

Ритуал погребения в Тана Тораджа выглядит не просто необычно, а пожалуй, даже шокирующе, особенно с точки зрения христианина. Когда кто-нибудь из домохозяев умирает, его не хоронят сразу, поскольку на похоронах должны присутствовать все родственники усопшего. С момента смерти может пройти год и больше! Всё это время гроб сначала стоит в центральной комнате, а затем его перено-

сят в амбар. Когда же вся родня в сборе – начинается похоронная церемония, которая может продолжаться несколько дней, каждый из которых посвящён разным обрядам.

В первый – принимают близких, на следующий день – гостей (церемонию с большим интересом посещают туристы). Гости приносят подарки для семьи усопшего, вновь прибывающие становятся в круг и исполняют незамысловатый танец для умершего. После этого все располагаются на специальных трибунах вокруг центральной площадки. И пока нарядно оде-

тые женщины из семьи хозяев церемонии угощают гостей напитками и едой, на площадке приносят в жертву буйволов или свиней, их количество зависит от социального статуса умершего.

Похороны у тораджей, без преувеличения, это самый большой праздник, важнейшее событие в жизни общины, даже важнее свадьбы.

Всё просто: люди верят, что после смерти они попадут в рай. Ада у них попросту не существует. И чем роскошней похороны, тем ближе душа покойного к Богу.

На фото внизу: типичное семейное захоронение в скале.

Справа: а вот такое захоронение (с куклами тау-тау) могут позволить себе зажиточные семьи.

фигуры: эти куклы, изображающие усопшего, называют тау-тау. Статуи одеты. Когда одежда истлевает, её меняют на новую. Размер куклы зависит от материального состояния умершего: если человек был богат, то мастера изготовят тау-тау в человеческий рост в роскошных одеждах. Кукол вырезают из жёлтой древесины дерева утсада. Над образом усопшего мастер может трудиться несколько месяцев. Похоронить своего родственника в нише скалы может позволить себе не каждый тораджа, поскольку выдолбить грот – это тяжёлая работа, которая занимает несколько лет и стоит дорого. Если поблизости нет скал, то захоронения устраивают в огромных валунах, иногда даже прямо у дороги. В больших камнях в одну могилу могут похоронить до 20-ти членов одной семьи.

Бедные жители, чаще всего, хоронят родственников в естественных пещерах. Гробы ставят в грот, накрывают красивыми кусками ткани, а перед входом в пещеру принято оставлять небольшие денежные подношения.

Очень часто можно увидеть «висячие могилы». Это вырубленные в скалу балки, на которых установлены гробы (хотя в настоящее время так почти уже не хоронят). Со временем дерево разрушается, и гробы падают. Останки приходится складывать в уцелевшие захоронения. Таким образом на некоторых захоронениях кости предков перемешались.

К умершим младенцам у тораджей особое отношение. Раньше их хоронили в дуплах, выдолбленных в деревьях. Тораджи считали, что древесные соки будут питать ребёнка, и он сможет «расти» на том свете. А ещё они верили, что «детское дерево» может вырасти до небес. Правда, сейчас этой древней традиции уже не придерживаются.

**В Индонезии побывала
Евгения ГОВОРУХА**

Дом, который построят завтра

«До какой нелепости доходили наши предки – они мучились над каждым архитектурным проектом! А теперь во всех городах возводят типовой кинотеатр «Ракета», где можно посмотреть типовой художественный фильм». К счастью, эта цитата из знаменитой кинокартины уже практически потеряла свою актуальность, и мы снова вернулись к «нелепости предков». Подтверждением служат и архитектурный конкурс «Ордер воплощения», который в пятый раз проводится на красноярской земле среди профессионалов и молодых зодчих.

Последние годы стали непростыми для всех, кто имеет отношение к строительству и архитектуре. Однако вопреки кризису, каждый новый год неизменно открывается выставкой строительных достижений. Так и в этом году с 19 по 22 января международный выставочно-деловой центр «Сибирь» собрал под своей крышей более 250 экспонентов из различных городов России, а также Финляндии, Словении и Украины. В рамках выставки «Строительство и архитектура – 2010» состоялся юбилейный V конкурс «Ордер воплощения», где профессиональные архитекторы и студенты представили на суд жюри свои проекты.

Всего в конкурсе участвовало 88 архитектурных проектов: 14 профессиональных и 74 студенческих (учащихся профильных вузов и факультетов и воспитанников детских архитектурных студий). И конкурсанты, и жюри единодушно говорили о большом разнообразии выставленных работ: здесь были проекты жилых домов и торговых центров, школ и детских площадок, автобусных остановок и парковок и даже зала для демонстрации бабочек. А учащиеся школы-студии «Архитектура + дизайн» Екатерина ШИМОХИНА, Виолетта БЕРЕЗОВСКАЯ, Елена ЗАВЬЯЛОВА и Василий КОЛОМЕЙЦЕВ представили целый город-дом. В небоскрёбе высотой 130 метров расположены квартиры, бассейн, стадион, кафе, детские учреждения, даже «зелёные» этажи с деревьями. Конечно, ребята из восьмых и десятых классов пока только учатся решению задач, над которыми им придётся серьёзно задуматься в будущем, но их работы уже привлекают внимание. Проект «Город-дом» получил особую оценку жюри, и ему был присвоен «особый» статус.

На нынешнем конкурсе впервые выступила томская группа архитекторов «ТомскАрхПроект», которая представила три проекта в номинации «Градостроительство». Один из них под названием «Река и город» стал призёром конкурса.

Олимпийские архитектурные игры

«Как и любой конкурс, «Ордер воплощения» – это возможность себя показать и других посмотреть», – отметил председатель Красноярской общественной организации «Союз архитекторов России», генеральный директор проектной мастерской «А2», почётный архитектор России Борис Борисович ШАТАЛОВ. – Однако эту возможность используют далеко не все сибирские зодчие. Возможно, из-за недостатков в организации конкурса. Например, слишком малого числа номинаций. Профессионалы разделены лишь по трём категориям: архитектура жилых, общественных зданий и градостроительство. Студенческие работы вообще представлены в одной номинации. Я считаю, что их должно быть больше. Невозможно сравнивать проект реконструкции улицы Мира с проектом детской игровой площадки. К тому же следует учитывать, что соревнуются студенты разных курсов, отсюда абсолютно разный уровень работ. Получаются не очень продуманные «олимпийские игры»: когда состязаются взрослые и юношеские команды, на одной площадке играют и в волейбол, и в хоккей... Если сравнить двух спортсменов, один из которых очень быстро

пробежал стометровку, а другой в прыжке с шестом взял невероятную высоту – кому из них отдать первое место?.. И, тем не менее, конкурс уже играет важную роль в будущем сибирской архитектуры, а значит, станет расти и развиваться».

Схожее мнение высказал заслуженный архитектор России, руководитель проектной мастерской «Красноярскпроект», член красноярской организации «Союза архитекторов России» Владимир Иванович УЛЬЯНОВ. В прошлые годы он входил в состав жюри, а в кон-

мит слушателей со своим проектом. Сегодня это считается наиболее современной формой подачи творческих идей архитекторов. Однако нон-стопы не могут заменить конкурс и должны быть только приложением к его выставочной части».

Лучше больше и лучше

В следующем году в организации конкурса наверняка произойдут изменения. Созданная инициативная группа архитекторов собирается разработать

с проектом «Реконструкция ТК «Квант», третье – проект «Школа» студента-пятикурсника СФУ Игоря ОРЕСТОВА.

Впервые за время проведения «Ордера воплощения» было решено учредить дополнительную номинацию «Особая оценка жюри». Таким статусом отмечены студенты Красноярского художественного института, создавшие проекты детских площадок «Арктика» (Егор ОГОНЕРОВ) и «Морское дно» (Павел МИХАЙЛОВ), студентка СФУ Оксана ШИРНИНА, представившая проект площадки

тью реализовать свои проекты на практике. «На основании подобных конкурсов должно строиться больше объектов», – отметил Борис Шаталов. – Понятно, что конкурс – это не обязательно реализация, а творческое состязание, демонстрация мыслей, идей. И всё же городу необходимо меньшее количество типовых, а большее – индивидуальных проектов».

«Архитекторы – товар штучный»

О значении конкурса для молодых зодчих мы говорим с деканом архитектурного факультета СФУ, Почётным архитектором России, профессором Сергеем Михайловичем ГЕРАЩЕНКО.

– Вас порадовали студенческие работы, представленные на конкурсе?

– Я уже был знаком с ними, поскольку все проекты прошли стадию оценки нашей кафедры. Уровень представляемых работ однозначно растёт с каждым годом. Если поначалу наше участие было спонтанным, чтобы «отметиться», то сейчас ясно, что без студентов этот конкурс не может существовать. На выставке представлен «репертуар» архитектурного факультета, жаль, что не весь – сейчас сессия, и многие проекты ещё только сдаются. Однако средний уровень вполне отражён.

– Какое значение имеет «Ордер воплощения» для студента?

– Очень большое! Одно дело сдать курсовой проект на кафедре, и совсем другое – получить замечания, оценку жюри, профессиональных архитекторов. К тому же не секрет, что каждый год участники строительной выставки, посетившие конкурсный зал, через некоторое время приходят к нам на кафедру заказывать студенческие проекты для дальнейшей реализации. К примеру, мы выполняли заказ на детские площадки для дворов и садовиков. Понятно, что конкурсные проекты не готовы быть воплощёнными в жизнь к завтрашнему дню. Для создания нескольких детских площадок потребовался год от получения заказа до его реализации. «Ордер воплощения» имеет значение и для будущей карьеры молодого специалиста. Нынешние работодатели требуют показать, что ты умеешь, что сделал. Поэтому студенты уже с первого курса составляют портфолио. Звание лауреата или призёра архитектурного конкурса – это дополнительное преимущество.

– Что для Вас важнее: возможность реального воплощения студенческого проекта или полёт творческой фантазии?

– Как для педагога, разбудить фантазию для меня важнее. Конечно, в будущем студентам придётся работать по СНИПам, придерживаться жёстких рамок. Однако раскрепоститься, представить, какой должна быть архитектура завтрашнего дня, возможно только на студенческой скамье. И это очень важно для человека, ищущего себя в профессии.

– А сложно ли молодому архитектору найти себя в профессии?

– Кроме творческого мышления, профессия архитектора предполагает глубокие знания и большое количество навыков. Наши абитуриенты сдают пять экзаменов, а с этого года, возможно, будут сдавать шесть – Министерство образования ввело историю, однако перечень экзаменов пока не утверждён приёмной комиссией СФУ. Кроме того, нужно пройти через творческий экзамен: рисунок, черчение. К нам никогда не приходят «люди с улицы», они обязательно учатся год или два на подготовительных курсах. При нашем факультете есть Малая архитектурная академия, существуют детские студии, в том числе при региональном отделении Союза архитекторов. Так что наши абитуриенты уже готовы серьёзно трудиться. Между прочим, архитекторы-дизайнеры никогда не стоят на бирже труда, являясь весьма востребованными. Мы выпускаем 40–50 архитекторов и 25–30 дизайнеров в год. Считаю, что этого вполне достаточно, ведь архитекторы – «товар» штучный.

Алёна ГРУДНИЦКАЯ

курсе 2010 года стал участником среди профессионалов, представив уже реализованный проект «Энергоэффективные жилые дома повышенной этажности». Этот проект стал победителем в номинации «Архитектура жилых зданий». «Мне бы очень хотелось, чтобы конкурс имел продолжение и совершенствовался», – заявил Владимир Ульянов. – Считаю, что главный его недостаток – малое количество участников, особенно среди профессионалов. Одной из причин моего решения об участии в конкурсе стало желание подать пример коллегам. Выставку «Строительство и архитектура» традиционно посещает огромное количество людей самых разных возрастов и профессий, из Красноярска, других городов России, зарубежных гостей. Они знакомятся и с представленными на конкурсе работами. С одной стороны, это замечательно, что проявляется интерес к сибирской архитектуре. Однако, с другой стороны, по конкурсным проектам оценивается труд всех красноярских архитекторов. А ведь это далеко не всё, что мы можем. Наши работы получают признание и на международных конкурсах, но, к сожалению, эти проекты не представлены на «Ордере воплощения». Возможно, потенциальных участников несколько «оттянул» на себя «Архитектурный нон-стоп», вид презентаций, где автор делает доклад и таким образом знако-

новые условия. «Архитектор должен чётко понимать, на что номинируется и за что борется», – заявил Владимир Ульянов. – Также необходимо пересмотреть количество номинаций».

Борис Шаталов выступил с предложением пересмотреть саму направленность конкурса: «Нужно продумать специфичность «Ордера воплощения», поскольку «конкурс обо всём» – как правило, ни о чём. Конкурсу не хватает глубины, узкой тематики. К примеру, можно было бы провести выставку-конкурс на тему «Сибирское деревянное зодчество», пригласив участников из разных городов Сибири. Либо фестиваль детских площадок. В этих конкурсах также могли бы участвовать и профессионалы, и молодёжь».

Мир меняет транспорт

Кроме уже названных победителей среди профессионалов ещё одним призёром конкурса в номинации «Архитектура общественных зданий» было объявлено бюро «КБС-Проект» с актуальным для Красноярска проектом надземной крытой автостоянки боксового типа по улице Крайняя – Чайковского в Ленинском районе.

Среди студентов лучшей работой признан проект Эли ГАМИДОВОЙ «Колумбарий» (СФУ). Второе место заняла студентка Дарья КАПЛУНОВА (СФУ)

в виде золотой рыбки. Ксения МИХАЙЛОВА (СФУ) создала интересные проекты автобусной остановки и площадки для детей. «Особая оценка жюри» также была присвоена ещё нескольким студентам Сибирского федерального университета: Клавдии КАМАЛОВОЙ, Ольге АНУФРИЕВОЙ, Татьяне НИКОЛАЕВОЙ, Елене УТИНКОВОЙ, Татьяне ПИВОВАРЧИК, Ирине АЛЕКСАНДРОВНОЙ, Елене БУРЦЕВОЙ, Роману ПОПКОВУ, Кириллу ВЫГРАНЕНКО, Марии МОЛТЯНСКОЙ. Победители, как обычно, выбирались коллегиальным обсуждением: каждый из членов жюри выделял три работы среди профессионалов и три студенческих проекта, а затем все мнения сравнивались. Впрочем, все студенты, участвующие в «Ордере воплощения», уже победители – ведь для представления проектов на конкурс руководители выбрали самые лучшие работы. «Я впервые участвую в этом конкурсе и надеюсь, что буду участвовать ещё, – поделилась впечатлениями второкурсница Ксения Михайлова. – Мне нравятся плавные контуры, поэтому я использовала их в обоих моих проектах. Пока у меня нет идей создания каких-то грандиозных архитектурных сооружений, но это впереди!»

Конечно, было бы замечательно, чтобы студенты-победители поощрялись не только вниманием и призами, но и возможнос-